

МОСКВА И ПОДМОСКОВЬЕ
ИСТОРИЯ ГАДЕТИКИ СУДЬБЫ

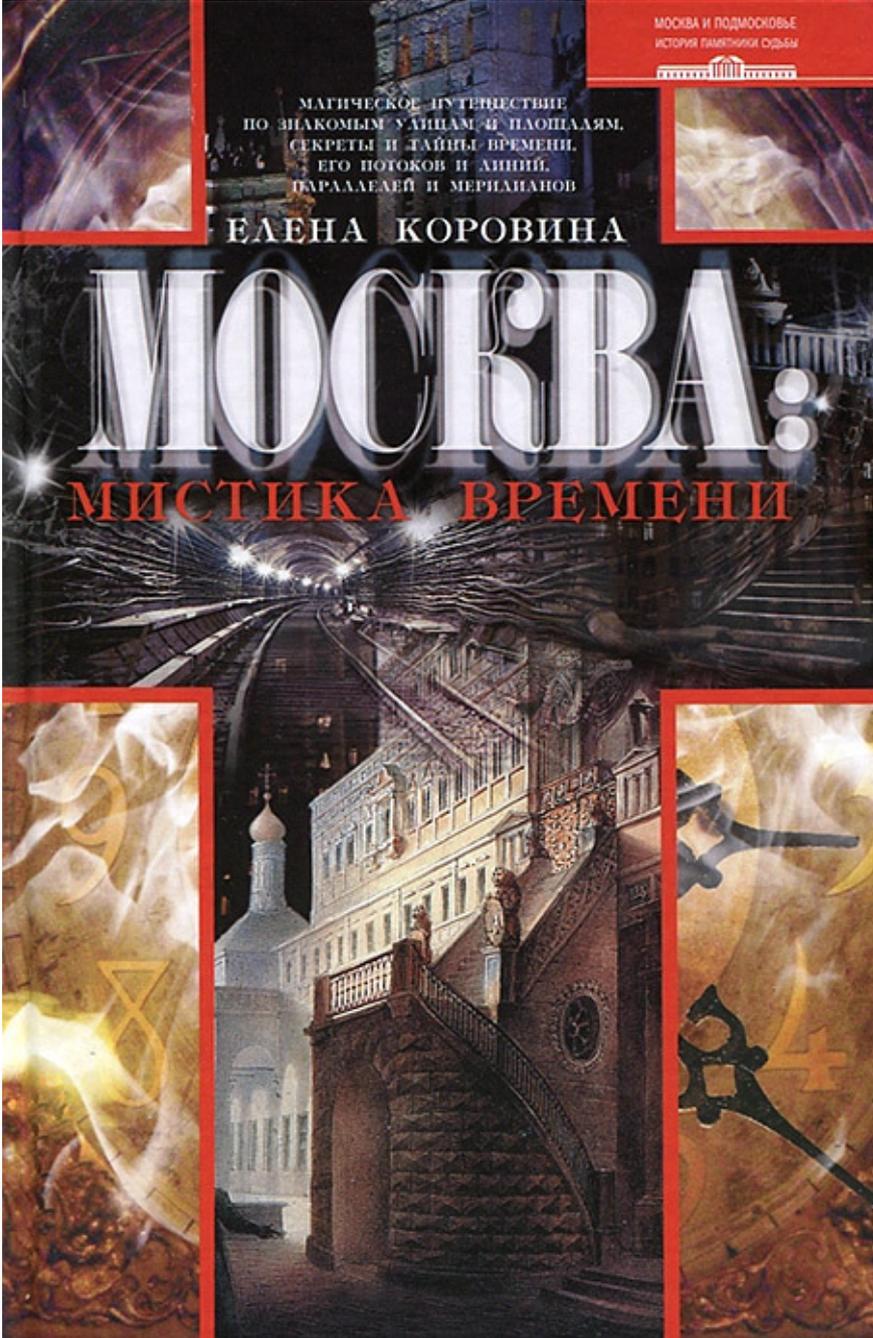

МАГИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ЗНАКОМЫМ УЛИЦАМ И ПЛОЩАДЯМ.
СЕКРЕТЫ И ТАЙНЫ ВРЕМЕНИ,
ЕГО ПОТОКОВ И ЛИНИЙ,
ПАРАЛЛЕЛЕЙ И МЕРИДИАНОВ

ЕЛЕНА КОРОВИНА

МОСКВА:

МИСТИКА ВРЕМЕНИ

Елена Анатольевна Коровина Москва: мистика времени

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5960952
Москва: мистика времени: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04280-4*

Аннотация

Эта книга для тех, кто хочет совершить еще одно Магическое Путешествие по таким, казалось бы, знакомым улицам и площадям. Для тех, кто ищет магию в своей обыденной жизни. Кто жаждет своей Магической Недели. Только на этот раз это будет Путешествие во Времени. Потому что нет ничего притягательнее и для историков, стремящихся раскрыть древние тайны Москвы, и для тех, кто просто любит наш город и хочет узнать его потаенные секреты и тайны Времени – его потоков и линий, параллелей и меридианов.

Содержание

Несколько слов от автора	4
Часть первая	5
Мистика древних стен	9
Треугольный круг Времени	10
Таинственная душа башен	12
Треугольник, стремящийся к кругу	16
Города «китайския» и «белыя»	16
Московский чародей	19
Чудеса сквозь время	23
Часы, отмеряющие «не-время»	25
Твердь-кольцо и бизнес-кольцо	29
Скородом – Земляной город	29
Камер-Коллежский вал	30
Мотор и привидение	32
Мистика дорог	35
Два железных кольца – наземное и подземное	35
Бетонные кольца скорости	38
Часть вторая	41
Останки времен, или Перстень Мироздания	41
Притяжение земли	41
Хранительница останковой пустоши	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Коровина

Москва: мистика времени

Магическое путешествие по знакомым улицам и площадям. Секреты и тайны времени, его потоков и линий, параллелей и меридианов

Несколько слов от автора

Эта книга не для тех, кто собирается изучать по ней историю. Хотя истории здесь много, да и малоизвестных исторических деталей предостаточно. Эта книга и не для тех, кто воспринимает жизнь только с магической точки зрения, часто забывая о реальности. Хотя и мистики на страницах, которые вы будете читать, много – возможно, даже переизбыток.

Это книга для тех, кто понимает, что понятная РЕАЛЬНАЯ жизнь всегда связана с жизнью тайной, загадочной – ФАНТАСТИЧЕСКОЙ. Особенно когда речь идет о старинном городе, тем более о таком, как наша неповторимая Москва. Связь реальности и фантастики здесь столь же неразрывна, как обычный, дневной, хлопотливый город связан с городом ночным – магическим, настораживающим, но и притягательным одновременно.

Эта книга для тех, кто хочет совершить еще одно Магическое Путешествие по таким, казалось бы, знакомым улицам и площадям. Для тех, кто ищет магию в своей обыденной жизни. Кто жаждет своей Магической Недели. Только на этот раз это будет Путешествие во Времени. Потому что нет ничего притягательнее и для историков, стремящихся раскрыть древние тайны Москвы, и для тех, кто просто любит наш город и хочет узнать его потаенные секреты, чем тайны Времени – его потоков и линий, параллелей и меридианов. Тем более что все написавшие мне после первой книги «Москва мистическая» (Коровина Е.А. Москва мистическая. М.: Центрполиграф, 2012) как раз сетовали, что хоть книг про город и много, но вот городских преданий и легенд как раз не хватает. А без легенд, пусть и с налетом литературности, реальная история теряет множественность своих красок. Ну что ж, пусть будет побольше яркости и праздничности на нашей Мистической Неделе. Разве это плохо?

Итак – начнем.

Часть первая

Город: кольца времен

Старый город всегда насыщен мистикой. Наша Москва известна с 1147 года, но историки и археологи уверены в том, что на самом деле город на века и века старше. Конечно, наверное, Париж или Лондон древнее. Считается, что первый основан в III веке до н. э., а второй – в 43 году н. э. Но вот самые мистические города Европы и мира основаны примерно в ту же историческую эпоху, как и наша Москва. Древняя Прага, город алхимиков, черно-книжников и колдовства, известна с IX века. Кёльн, чей собор напрямую связан с Апокалипсисом, – с X столетия, хотя в хрониках упоминается с 29 октября 1237 года. Легенда утверждает, что именно Кёльнский готический собор является символом развития цивилизации. Пока собор строится, наш мир строится тоже. Если же собор наконец окажется достроенным, миру незачем будет больше существовать, и его ждет конец света. Однако пугаться не стоит – собор до сих пор окончательно не закончен и все еще достраивается.

Словом, среди старинных мистических городов Москва вполне в общем временном ряду. Однако имеются и отличия. И заключаются они, несомненно, именно в качестве той мистической природы, которая окутывает наш город. Нельзя сказать, чтобы Москва была городом любовной мистики, как, например, тот же Париж. Но это и не столица выверенной приземленной мистики, как город торговых бургеров – Берлин. Хотя и любовное наваждение, и торговое притяжение в Москве весьма и весьма присутствуют.

Не может Москва похвастаться и тем, что была застроена в единый определенный период, как, например, Флоренция или Венеция во времена Возрождения. Хотя, несомненно, в нашем городе множество стариннейших зданий, но все они – разных веков. Сейчас древнейшим признан Свято-Даниловский монастырь, построенный в конце XIII века по приказу князя Даниила Александровича (Даниила Московского). Правда, до наших дней дошли не сами постройки за монастырскими стенами, а лишь их подклети. Кто не знает, это нижние этажи деревянных или каменных домов, не жилые, а предназначенные для хозяйственных нужд.

А вот из реально сохранившихся старинных церковных зданий наидревнейшим считается Спасский собор Спасо-Андрониковского монастыря, построенный в 1420–1425 годах. Сам этот монастырь основан еще в 1357 году, но тогда его главный храм был деревянным. Однако после пожаров, случавшихся по Москве регулярно, решено было установить собор из белого камня, который благополучно возвышается и по сей день. Он был расписан великими живописцами земли Русской – Андреем Рублевым (ок. 1375/80–1428) и его соотечественником Даниилом Черным (ок. 1350–1428), но, к сожалению, сейчас от росписей осталось только несколько фрагментов.

Гражданским же древнейшим зданием Москвы является легендарная Грановитая палата в Кремле. Она была возведена в 1487–1491 годах по указу Великого князя Московского Ивана III (деда Ивана Грозного) специально выписанными из Италии архитекторами Пьетро Антонио Солари и Марко Руффо. Первоначально строение называлось Большой палатой, которая и служила в качестве «переднего приемного покоя государева». До того, как появился Кремлевский дворец, именно Большая палата выступала как главный приемный парадный княжеский зал. Грановитой же ее потом стали величать потому, что стены ее украшены с внешней стороны каменной рустовкой, привычной для итальянских зодчих, но необычно величавой для русского глаза.

Словом, даже самых старинных построек в Москве достаточно. Однако в отличие, например, от старых европейских городов они не являются градообразующими. Конечно,

наш Кремль стоит вот уже шесть веков. Но он – всего лишь точка на плане нашей Москвы. А по всему городу древняя энергетика хоть и проходит по «точечным застройкам», но не доминирует, как, например, в тех же городах Италии или той же Праге.

Москва – причудливая смесь энергетики ВСЕХ эпох. И если, например, в городах Европы прошлые века концентрируются и оседают в центре, вынуждая создавать в Старом Граде или Старом Мясте музеи под открытым небом, потому что энергетика древних времен не желает смешиваться с современной энергетикой, то в Москве этого не происходит. Здесь старинные постройки ничего особого для себя (кроме бережного отношения) не требуют. Старинная энергетика без капризов перемешивается с энергетикой современной жизни. И это создает невероятное ощущение для города и его горожан. Не потому ли, идя по Москве, никто особо не удивляется, что на древних улицах и в переулочках можно встретить... иное время. Чаще – прошлое. Но иногда – и кусочек будущего, как некую мечту, еще не осуществившуюся. Недаром же в разных мемуарах и воспоминаниях сохранились примеры смешения московских времен. Например, великий русский исторический живописец Василий Суриков увидел на Красной площади картины из Петровской эпохи. Время словно приподняло для него завесу из Прошлого. Вот как сам живописец записал это:

«Началось здесь, в Москве, со мною что-то страшное твориться. Куда ни пойду, а всё к кремлевским стенам выйду. Эти стены сделались любимым местом моих прогулок именно в сумерки. Темнота начинала скрадывать все очертания, все принимало какой-то незнакомый вид, и со мною стали твориться странные вещи. То вдруг покажется, что это не кусты растут у стены, а стоят какие-то люди в старинном русском одеянии, или почудится, что вот-вот из-за башни выйдут женщины в парчовых душегрейках и с киками на головах. Да так ясно всё, что даже остановишься и ждешь: а вдруг и в самом деле выйдут?»

И вот однажды иду я по Красной площади, кругом ни души. Остановился недалеко от Лобного места, засмотрелся на очертания Василия Блаженного, и вдруг в воображении вспыхнула сцена стрелецкой казни, да так ясно, что сердце забилося. Почувствовал, что если напишу то, что мне представилось, то выйдет потрясающая картина...»

Вот так Высшие силы, переплетя Прошое с Настоящим, показали художнику его будущую картину, названную потом «Утро стрелецкой казни». Видно, ее написание было предопределено Судьбой.

А вот археологи Алексей и Прасковья Уваровы четко увидели в 1860 году Будущее – здание своего Исторического музея, которое будет построено только почти четверть века спустя, в 1883 году. Той зимой Уваровы вышли по заснеженной Тверской улице к Красной площади. И вдруг.

Глыба взвизгивающегося вверх огромного дома заслонила весь вид. Да и не дом это вовсе – то ли замок, то ли дворец с двумя башнями по бокам, а наверху.

– Гляди-ка! – крикнул Алексей молодой жене. – На башнях львы и единороги, а на крыше снег. Словно крыша, поднимаясь, зачерпнула его с земли!

Но Прасковья не видела белого снега. Она смотрела вниз, к подножию невесть откуда взметнувшегося здания, – там на тротуаре адела кровь. Пятно разливалось, растекалось, увеличивалось.

– Ах! – И Прасковья в ужасе упала на руки мужа.

Прошло больше двадцати лет, и в 1883 году состоялось открытие главного детища графа и графини Уваровых – Императорского Исторического музея.

Прямо на Красной площади вознесся прекрасный дворец-замок, созданный по проекту архитектора В.О. Шервуда и инженера А.А. Семенова. На башнях его поселились золоченые львы и фантастические единороги, а на крыше навсегда лег белый российский снег.

Вот только спустя полтора года после открытия музея граф Уваров умер. Но Прасковья Сергеевна продолжила дело мужа. И даже когда началась революция и революционный про-

извол вынудил ее бежать из Москвы в Майкоп, первое, что сделала эта уже старая и небогатая женщина, было начало новых раскопов курганов и дольменов возле южного города.

И уже потом, уплывая на последнем пароходе из Новороссийска и глядя на тающий родной берег, Прасковья Сергеевна Уварова вспомнила видение той далекой снежной, но счастливой Москвы – взметнувшийся ввысь фантастический дворец. Вот только граф Уваров увидел тогда диковинных львов и единорогов на башенках с ликующим белым снегом на крыше, а Прасковья Уварова, пережившая мужа, – лужи крови на мостовой. Все так и вышло.

То есть в Москве века и времена спокойно проходили друг через друга. Они не путались, но вплетались, ни у кого не вызывая раздражения. Прошрое и Будущее проявлялись в Настоящем, Настоящее готовило Будущее. И москвичи никогда не смеялись над таким странным раскладом времен, не вскидывали скептически брови – мол, так не может быть. Как ни странно, для москвичей мистический склад ума всегда был в порядке вещей. Это вам не немецкие бюргеры и филистеры Берлина или Гамбурга, не «аглицкие негоцианты», для которых, как говаривал Чарлз Диккенс, реально только то, что «можно потрогать руками и отразить в торговых записях». Но москвичи-то всегда знали (или хотя бы догадывались): ГЛАВНОЕ И ТАЙНОЕ не отражается ни в каких бумагах. Это тайное живет только глубоко в сердцах и еще в кривых, стареньких, неприглядных с первого взгляда переулках и улочках, перестроенных то великими архитекторами, а то и строителями-недоучками, перекрученных древними ветрами, «штопанных и перештопанных», но навсегда скрепленных временными нитями. И этот узор или ковер времен невозможно разорвать, если только вообще не уничтожить. Но и он тогда возродится, как феникс из пепла. Потому что само материальное, уличное тело города и есть средоточие его временного континуума. И время выстроит его заново – но опять же по законам Вечности.

Получается, Москва – не просто место для проживания, но и... своеобразная машина Времени, где это самое Время творится, аккумулируется, возрастает и рассредоточивается. Оно собирается в разных местах, умножается, а потом снова «выдается» городскими Силами для нужд Города и его Горожан.

Ведь собственно Время города и равно сумме личных времен всех москвичей. Каждый вносит свою лепту. И общее время складывается из всех времен. Не потому ли столь просто найти в таком городе ЛЮБОЕ время? Вот Суриков увидел прошлое, а легендарный будущий летчик Валерий Чкалов там же, на главной площади Москвы, – будущее: свои полеты и воздушные победы-преодоления. Выходит, времена в городе не статичны, не закреплены и... доступны для тех, кто ХОЧЕТ их увидеть и понять.

Но как же так?! Ведь москвичи – не маги, не колдуны и алхимики. Это, например, в Злата Праге вам каждый экскурсовод покажет на любой дом, уточняя: «Здесь жил известный алхимик, которого потом Гёте назвал Фаустом//. Здесь – Бен Бецалель, сотворивший Голема на глиняных ногах. Здесь – живописец Арчимбольдо, создававший на картинах облики людей из овощей, цветов и плодов...» А у нас по Москве если и был какой заумный гений-чернокнижник, так только и вспоминается, что Яков Брюс, живший на легендарной Сухаревой башне. А больше-то никого и не вспомнить...

Откуда же тогда у москвичей мистическое мышление?! Они же все в обыденных делах и заботах, говоря по-новомодному, иностранному – в бизнесе. А по-русски да по-старому говорили купцы – «по выгоде», «по случаю». И вот показательно – те выгоды и случаи купцы обсуждали не с учеными-алхимиками или чернокнижниками, и даже не с народными гадалками и ворожеями, кои имелись на окраинах Москвы. Нет! Если уж ученым пророкам веры не было, то про ворожей вообще говорили как у Островского: «Да все врут они!» По-настоящему-то купцы и другие почтенные горожане верили. своим супругам-матушкам. Да-да, любая купчиха тех времен вполне могла и картишки раскинуть, и просто, глядя на

блюдце с утренним чаем, верно предсказать будущее – совет дать мужу «на выгоду», да еще и прошлый «случай» припомнить.

И что же получается? А то, что практически каждая москвичка обладала собственным мистически-пророческим мышлением. Да и нынешние бизнесмены вполне могут вспомнить, как верно и точно говаривали-советовали-считали их собственные бабушки. Видно, прожив долгую жизнь в домах нашего древнего города, каждая бабушка получала свой провидческий дар. И хоть пословица учит, что «бабушка надвое сказала», но московские бабули редко ошибались.

Вот на Тверском бульваре я слышала такое суждение московской бабули, одетой по-старинному – в шляпке и в перчатках-митенках:

– Время – это круговой виток, но идущий все время вверх – на развитие. Он и будет составлять положительное развитие жизни. Но есть и другой круг, из двух замкнутых витков состоящий. Это лента Мёбиуса, а для времени – настоящая ловушка. Если по такому кругу пойти, тоже будет казаться, что идешь вверх – на развитие. Только это неправда. На самом деле круг Мёбиуса замкнут – из него нет выхода.

Вот так же время и в нашем городе – идет оно по круговой спирали: вверх на развитие. И не дай бог ему вдруг завиться в двойной круг ленты Мёбиуса. Тогда наступит упадок. А что, разве каждое создание не рождается и не умирает? Города так же – рождаются и рассыпаются в прах. Сколько было их, великих, непоколебимых... А глядишь – уже и нет. Хорошо, если память останется. А то и вовсе засыплют пески Времен.

Только вот что это за круги в городе-то? Откуда они берутся в нашей Москве? Не догадались? А давайте взглянем на город сверху.

Мистика древних стен

*Я ненавижу свет
Однообразных звезд.
Здравствуй, мой давний бред —
Башни стрельчатой рост! <...>
Будет и мой черед —
Чую размах крыла.
Так – но куда уйдет
Мысли живой стрела?
О. Мандельштам*

Началась наша земля, всем понятно, от Кремля. Здесь еще в бронзовом веке (2-е тысячелетие до н. э.) возникли первые поселения на Боровицком холме. Кому интересно, пусть посмотрят «Загадочную энергетику Ведьминой горы» в моей книге «Москва мистическая». А здесь только вспомним, что Ведьминой горой называли тогда Боровицкий холм потому, что в старые времена «ведьма» было словом не ругательным, а очень даже почтенным. Означало оно «та, кто ведает», предвидит, посоветует. Были и ведьмаки «мужеска полу», то есть люди мудрые, ведающие главное. И потому в центре холма располагались не только великокняжеские жилища, но и община жрецов – тех самых, ведающих. Конечно, до объявления этого поселения городом Москвой оставались еще века, но жизнь-то кипела. Люди рождались, жили, умирали. Хоронили их тут же – в черте холма и бора. Немудрено, что современная история, эзотерика и искусство считают, что со времен язычества на Кремлевском холме скопилась немыслимая толща энергетики. Конечно, скопилась. Представляете – какой пласт Времен и насколько он спрессован?! Ведь дворцы, площади и башни христианского Кремля стоят на ТОЙ ЖЕ САМОЙ небольшой полоске земли, что была средоточием языческого мира. Однако спорно другое утверждение историков и эзотериков – что энергетика эта считается отрицательной. Почему?!

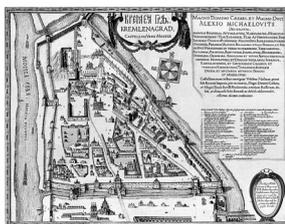
Конечно, здесь размещались не храмы из «сорока сороков» и не иконы благословляли строящийся город, а «идолища поганые». Только вот отчего они поганые-то? В них люди так же, как после и мы в иконах, видели богов, а правильнее – свое, человеческое стремление к божественной сути. Конечно, как в любой жизни, там находилась и отрицательная энергетика, только, думается, положительной было куда больше. Иначе откуда бы люди брали силу на постройку, расширение и украшение города?

А ведь строили, расширяли и украшали. Сначала это было городище в пределах нынешнего Кремля, Красной площади и Белого города (между улицами Варварка и Большая Никитская). Ясное дело, холм переименовали поблагозвучнее – с приходом христианства на Русь Ведьмина гора стала неактуальной. Зато появился Боровицкий холм. В его названии выразилась и его мистическая суть: он же не просто являлся холмом на Бору, но становился борцом-оборонителем живших на нем людей. К тому же Ведьмина гора, хоть и накрепко забытая, все равно вносила свою лепту. Энергетика Кремля позволяла ведать, провидеть да еще и в обе стороны – видеть прошлое и провидеть будущее. Но каким же накалом должна была она обладать! Немудрено, что таковую силу мало кому по плечу перенести. Да и от самих видений-прозрений любой человек способен потерять голову. Шутка ли – увидеть то, что было, а еще ужаснее – то, что будет?! Не всякий вынесет.

Треугольный круг Времени *Московский Кремль*

Да, энергетика места была сложной – но не за счет пресловутой отрицательности, а за счет Места Силы огромнейшей. Ведь мало того, что земля была намолена в языческие времена, а потом в христианские, впитала силу судеб живущих на ней людей, под землей именно в данном месте существовал еще и энергетический разлом, постоянно выбрасывающий на поверхность свою особую силу. Такое место не каждый сможет освоить, а силу перенести. Кто-то в этом месте почувствует себя на коне, а кто-то как в темном погребе. Одного сила окрылит, а другого и к земле придавит.

Не потому ли в кремлевских стенах селились только самые выносливые, можно даже сказать, одержимые делами и властью? Остальные предпочитали расселяться поблизости. Именно так возникли различные слободы проживания прежнего «обслуживающего персонала» – поваров на Поварской, мясников на Мясницкой, соляных дел мастеров на Солянке. Даже знаменитый «одержимец» Иван Грозный постоянно сбегал из Кремля в какой-нибудь царский дворец или вотчину. И делал он это не потому, что руки залиты кровью, а душа корчилась в бесовском припадке. Просто даже ему, тирану, была тяжела энергетика Кремля, ибо ее надо было «переварить» и излить куда-то. Ведь каждый человек, попавший на Боровицкий холм, служил неким проводником всего огромного пласта энергий этого места. Здесь можно начать защищать страну, делать что-то масштабное для всех людей. И тогда энергия наделит такого деятеля и защитника невиданными силами. Но можно поступить по-иному – выплескивать эту энергию в оргиях, казнях, пытках и прочих темных делах, коими столь азартно увлекался тот же Иван Грозный (о других, более поздних «деятелях» земли Русской и говорить страшно). Вот только возмездие за разбазаривание мощнейшего потока энергии всегда настигнет. Не потому ли Грозный царь часами валялся на каменных плитах церковного пола в покаянных молитвах? И не потому ли сбежал из Москвы в новое место, чая устроить там столицу и отбиться от захлестывающего энергетического потока, царь Петр I? Ведь на самом деле, сколь величайшим бы его ни величали, в повседневной жизни был он простым робким парнем, страдающим вечной неуверенностью в себе, да еще и падучей болезнью. И только супруга его, ставшая Екатериной-императрицей, но все равно оставшаяся прачкой Мартой Скавронской, умела по-крестьянски сноровисто укрощать темные страсти Петра, облегчать его боль и унимать падучую. И между прочим, Екатерина I, крайне редко бывавшая в Москве, больше всего любила Кремль. И другие русские императрицы – Елизавета Петровна и Екатерина II – чувствовали себя в кремлевских стенах преотлично. Видно, сказывалась близость энергетики Ведьминой горы.

Кремль времен Алексея Михайловича. 1662 г.

А вот цари-мужчины не были замечены в любви к Боровицкому холму. Один только Александр I искренне обожал Кремль. Но ведь на то он и Освободитель Европы, победитель Наполеона. Видно, его энергетика, как и мощь его бабушки Екатерины Великой, была созвучна вековому Кремлю.

Сегодня холм занимает примерно 27,5 гектара. И обычно люди представляют его почему-то круглым. Спроси любого, даже москвича – есть ли на карте Москвы кольцо? Каждый скажет: первое и самое старое кольцо – это кремлевские стены. А вот и ошибется! Нет, конечно, стены Кремля – старейшие в городе, но вот если поглядеть с высоты, Кремль – не круг, не овал, а треугольник, еще и не слишком правильной формы. То есть хоть и известно, что наша Москва строилась по круговой форме (такой принцип называется радиально-кольцевой), замыкающейся на Кремле в центре, но сам Кремль никакой кольцевой формы не имеет.

Но если взглянуть на кремлевский треугольник мистическим взглядом, возникает картина немного необычная. Во-первых, если учитывать, что изначально город строился по реке Москве, и древние соборы, дворцы и палаты располагаются за оборонными стенами, опять же ближе к реке, то вырисовывается треугольник вершиной вверх. Такое расположение указывает на символ неугасаемой жизни и сильнейшую солнечную энергетику. В магических раскладах такой треугольник символизирует дух победного огня и относится к красному спектру – самому сильному в цветовой гамме. Ну а как называется наша главная площадь? Конечно же Красной. Да и сами стены Кремля сложены из красного кирпича. Вот и говорите после этого, что древние строители не знали магических азов. Знали. И применяли умеючи.

К тому же треугольник – число 3. Символ триединства жизни – отец, мать и ребенок, символ Живоначальной Троицы – Отец, Сын и Дух Святой. То есть наш город изначально выстраивался как СЕМЬЯ и ДУХОВНОСТЬ Божья. Ну а в нумерологии (науке о числах) тройка – символ любимчиков Фортуны, Удачи, Везения. Выходит, недаром древние москвичи замыслили свое городище треугольным.

Когда же появились те стены древнего Кремля, что мы и сейчас можем видеть? Однозначной даты нет. Стены из красного кирпича пришли на смену белокаменным, построенным во времена Дмитрия Донского. Именно с этого времени столицу и стали называть Белокаменной. Ну а когда возвели стены Белого города, название укрепилось еще более. Но вернемся к красным стенам Кремля. Их возвели на рубеже XV и XVI веков – между 1485 и 1516 годами. То есть строили их основательно – целых тридцать лет. Может, потому и стоят?

Кремль

Впрочем, существует и мистика такой легендарной устойчивости. Предания гласят, что под каждую из двадцати башен поместили по живому человеку, который добровольно согласился пожертвовать собой ради защиты всего народа московского. Конечно, скорее всего, эти легенды выдуманы. Но ведь ничего не возникает на пустом месте. Значит, за время постройки кремлевских стен погибло множество народа. Впрочем, иначе такие постройки в те времена и не могли бы возникнуть. Стройка-то шла вручную.

Знаете, какую территорию охватили стены и башни Кремля? Больше 27 гектаров. А длина самих стен? Чуть больше 2 километров и 200 метров. И помните? Башен – 20. То есть основным числом Московского Кремля стало 2. И не улыбайтесь, вспоминая – «Опять двойка!». В мистическом выражении 2 – число парности, общения, друзей, разговоров и контактов. Носители этого числа – генераторы идей. Они могут влиять на огромные массы

людей, заставляя делать нечто такое, о чем раньше и думать не думалось. Ну чем не самое подходящее число для столичных функций?

Вот только 2 – еще и женское число. 1 – мужское, а 2 – женское. Недаром считается, что у нашей Первопрестольной женская душа – шумная, говорливая, суеющая. Москва-матушка, в отличие от Петербурга-батюшки. Двойка гостеприимна, сочувственна, готова всех принять, перезнакомить и перемешать по своему усмотрению. Недаром говорят, что Москва – большая деревня. С первого взгляда она подавляет, хоть и не вникает в суть приезжающих. Но и по ранжиру ставить не стремится – как выйдет, так и выйдет. Отсюда и незадача – не Москва строит людей, как, например, Берлин или Лондон, но люди строят свой город. И город подстраивается под их усилия. Однако, как истинная хозяйка, Москва поступает дальновидно: сначала принимает да потчует, но потом начинает отбор – кого оставит, а кого и выгонит. Ну а на место выгнанных готова принять новых партнеров. Это же женская душа – она не может без пары, надежды и опоры.

Таинственная душа башен Московский Кремль: стены и башни

И еще женская душа не может без тайны. Не потому ли первой среди кремлевских башен заложили в 1485 году Тай-ницкую. Возводил ее итальянский фортификатор и зодчий Антон Фрязин. На самом деле архитектора звали Антонио Жиллярди (Джиларди), ну а «фряжинами» тогда на Руси именовали всех, кто приехал с Запада с земель фрязей (франков). Надо сказать, что был этот Фрязин не простой зодчий, а доверенный посланник Ватикана. Ну на сие «посланство» москвичам было наплевать, а вот умение зодчего возводить «постройки с тайнами» пришлось весьма кстати. Вот и Тайницкая башня строилась с секретом: внутри нее имелся тайный ход к Москве-реке и тайник-колодец на случай осады. Там же в многочисленных ответвлениях Тайницкой башни были сделаны и потайные клетки, подклеты и помещения для хранения сундуков с царскими сокровищами. Недаром именно здесь уже пятый век ищут знаменитую великую библиотеку Ивана Грозного – легендарную Либерею.

Но есть у башни еще одна тайна: в разное время разные историки и современники замечали странные события, происходящие вокруг ее стен. То здесь появлялись люди в старинных одеждах, то, напротив, реальные горожане исчезали и не объявлялись потом. Так известно, что во время освобождения Кремля от польских войск, поддерживающих самозванца Лжедмитрия, прямо невесть откуда возникла под стенами башни целая ватага нищих в рвань и хламье совсем не по погоде – шла середина мая, а ватага была в драных зипунах из сермяги, обычно носимых нищими в морозы. Откуда посреди военного люда взялась ватага убогих, так никто и не понял. Но дело кончилось плохо – нищие попали под раздачу и с московской и с польской стороны. Так все и погибли.

Ну а уже в XIX веке, через пять лет после Отечественной войны 1812 года, прямо под стенами Тайницкой башни невесть откуда возникли полдюжины солдат, уверявшие офицера полиции и четверых нижних чинов, коим пришлось забрать бедолаг и отвести в дознавательную, что они только что с поля боя. Но какие бои? Война с Наполеоном окончилась еще в 1814 году. Словом, солдат отправили по этапу – нечего возникать возле неприкосновенных стен Кремля. А ну как они какую заварушку учудить хотели?

Правда, позже один из дознавателей все-таки сумел узнать, что действительно был таковой случай – шестеро солдат прямо на глазах пропали в дыму сражений под Смоленском. Но ведь шла война. И все были уверены, что солдат убили. А они воно как – объявились у стен Тайницкой башни, да еще пять лет спустя.

После таких известий солдат решено было даже отозвать с этапа и порасспросить поподробнее. Но, увы, все они скончались, кто не пережив перехода, а кто и просто потому, что умом тронулся. Тяжелы переходы по времени-то...

Поразительно, но «тайницкий портал» функционировал и в XX веке. Хотя, казалось бы, с чего? Башню же много раз разбирали, реставрировали и восстанавливали – дважды в XVIII и столько же в веке XIX. Та красавица высотой в 38 метров и 40 сантиметров, которую мы сейчас видим, была восстановлена в формах, стилизованных под архитектуру XVII столетия, в 1862 году. То есть, на взгляд историков, она вообще «новодел». Вот только древние подземные ходы, подземелья и тайники никто и трогать не трогал. Да и неизвестно, где они проходили, – забылось все давно, уже и планы XVII века созданы «по примерности очертаний». Но видно, и новые очертания Тайницкой, вставшие на прежнем месте и прикрывшие старинные тайны, несут в себе все ту же энергию смещения веков. Отсюда и переходы во времени.

Другая мистическая башня Кремля – вы не поверите – та самая площадка, через которую почти все посещающие Кремль ходят каждый день – белая и толстенькая Кутафья башня. В XX веке через нее шли делегаты, приехавшие со всех мест Советского Союза на разные заседания во Дворец съездов, сейчас народ по вечерам идет на концерты и спектакли. И между прочим, ступая по мощеному коротенькому мосту, мало кто знает, что идет прямо по давным-давно засыпанному ограждающему рву, по которому были в стародавние времена пущены воды реки. Да-да, эта красавица башня, толстая и, казалось бы, неуклюжая, на самом деле была одной из главных боевых башен, грозной преградой для осаждавших Боровицкий холм. Мост через реку поднимался, ворота наглухо закрывались – и Кремль становился неприступной крепостью. Ну а те резные навершия, что сейчас так живописно смотрятся на башне, на самом деле грозные бойницы, из-за которых осажденные могли вести прицельный огонь по нападавшим. Не подумайте, что в те времена были ружья, а тем паче винтовки. Нет – металы камни, зажженные факелы и горшки с горячей смесью. И что показательно – именно эта боевая башня-стрельница-барабан (как ее называли) и сохранилась единственная из предмостных башен Кремля, то есть тех, что служили для защиты мостов, ведущих в саму крепость. Строил ее в 1516 году опять же Фрязин (мы уже знаем, что это не фамилия, а прозвище, данное москвичами приезжим итальянцам-французам), но по имени Алевиз. Историки и архитекторы до сих пор спорят – был ли это Алевиз по прозвищу Старый, или уже приехавший в 1504 году в Москву Алевиз Новый. Спор идет, но одно ясно: Кутафья башня была создана на славу – до сих пор стоит в первозданной красе, не считая ажурной верхней декоративной надстройки, сделанной в 1865 году «для красы». И сейчас у боковых ворот башни можно увидеть щели-прорези для цепей подъемного моста и других подъемных механизмов. Ни цепей, ни моста давно нет, а прорези остались.

Кстати, откуда такое название? Москвичи давно уже забыли, что «кут» по-старинному – это укрытие, защищенный угол. И точно – боевая башня защищала воинов. Но есть и другая версия, согласно которой кутафья – это полнотелая, дородная женщина-хозяйка. Действительно, именно на такую особу похожа толстая, принаряженная башня с белокаменным верхом. Важно одно: Кутафья – башня с чисто женской энергетикой. Сама она мистикой практически не занимается, но весьма напористо и объемно отдает эту свою яркую женскую энергетику окружающим ее стенам и постройкам. Ну а рядом с ней что? Правильно – Александровский сад.

Туда как раз и выходит одна из сторон кремлевского треугольника. Не потому ли там, в Александровском саду, могут материализовываться самые невиданные и inferнальные силы. Но что удивительно – все эти силы, возникнув, не могут навредить – только помочь! Энергетика Александровского сада не умножает силы, как Красная площадь. Это энергетика более мягкая, скорее не мужская (ян Красной площади), а женская (инь). Интересно, что по

прошествии времен Красный борок (так именовалось место) стал Красной площадью (то есть поменял род названия с мужского на женский), но его мужская энергетика осталась. А место, где позже был разбит Александровский сад, раньше именовалось Кутафьей мостицей. Мостица – это деревянная мостовая перед стоящей рядом Кутафьей башней. И так уж определилось, что энергетика здесь женская, защитная. Эта энергетика не привносит силу извне, а находит ее внутри самого человека. Вот почему даже самые мощные инферно-силы не властны навредить, ведь они не могут овладеть человеком без его внутреннего разрешения и согласия.

Однако вызвать эти самые инфернальные энергетические сущности Александровский сад может. Почему? Да потому, что в центре его – на ярусе Верхнего сада (а в нем существуют, между прочим, три яруса: Верхний, Средний и Нижний) – имеется невероятной силы портал, которому подвластно практически все: перенести во времени и пространстве, показать будущее и высветить прошлое.

Об этом странном и непостижимом месте писали в летописях, когда никакого Александровского сада еще и в помине не было. Так, в XVI веке сообщалось, что под северо-западной стеной Кремля сгинули несколько стражей, отправившихся осмотреть состояние стены. А в другое время на том же месте, напротив, появились люди, одетые в странную короткую одежду, говорящие вроде по-русски, но все ж таки не понятно.

В XVII веке летописи сообщали, что у северо-западной «Боровицкой кладки» в темные безлунные ночи регулярно появляются какие-то непонятные тени, сущности, «образины», которые, встряхнувшись, принимают облик горожан и исчезают в темноте улиц. Первые Романовы даже проводили расследования по этому «возникновению нелюдей», но ничего не добились – ни понимания, ни результата. «Образины» как шастали, так и продолжили это делать.

Но что показательно – никаких неприятностей после их появления на Москве не случилось. Значит, пройдя через портал на северо-западной стене, они теряли свою темную, отрицательную, злую сущность. А может, через этот портал могут проходить только доброжелательные «не люди». Или, может, силы Боровицкого холма охраняли людей, а силы будущего Александровского сада умиротворяли и умиротворяли сущностей.

Трудно сказать точно. Но одно ясно – энергетика и портал Верхнего яруса Александровского сада не несут для города ничего плохого. А вот Нижний ярус сада, хоть и выстроенный когда-то, теперь закрыт для посетителей. Да о нем и не знает практически никто. На Верхний ведут тоненькие асфальтированные тропинки, на Среднем ярусе как раз и гуляет основная часть гостей сада. Ну а где Нижний ярус, лучше не интересоваться. Ведь кто знает, вдруг именно оттуда – снизу – может просочиться такая энергетика, которую люди не смогут воспринять. Недаром же Нижний ярус не функционирует. Сейчас он надежно зацементирован при постройке выхода из метро в ту сторону, где находятся кассы Кремлевского Дворца съездов.

А вот на Верхний ярус Александровского сада можно подняться. И я никогда не понимала, отчего практически никто из посетителей не делает этого? Оказалось, разгадка проста. Этот ярус не видно снизу – с тех дорожек, где гуляет основная масса народа. И если тоненькая тропка еще угадывается с основного пути Среднего яруса, то лужайки надежно скрыты. Да-да, там есть прелюбопытнейшие лужайки, о которых никто и не знает! Там можно просто сесть на траву, можно загорать хоть топлес, хоть голышом – никто и не увидит.

Невероятные, зачарованные лужайки, наводящие на фантазии об эльфах и феях, – в центре Москвы! Они примыкают прямо к старинной мощной кладке стены. Ее можно потрогать руками. На ощупь она... теплая и мягкая. А ведь это кирпич и камень. Точно – женская энергия.

Но разве только она царит в Москве? Нет, здесь имеется необходимый баланс. Ведь город полон и мужской энергетикой. Недаром же все начиналось с треугольника – огненно-стойкого и алого. И самая сильная мужская энергетика вокруг Кремля концентрируется как раз на Красной площади. Недаром там не просто возникают мечты и стремления, как в Александровском саду, но и видятся результаты, подсказываются возможности осуществления. Энергия Красной площади настолько сильна, что, попав туда, человек чувствует, что становится всемогущим, может сделать все и прямо сейчас. Ведь именно туда сливается Сила древнего Кремля, когда выходит в город. Вспомним – с другой стороны Кремлевской набережной энергию гасит вода Москвы-реки.

А вот на Красную площадь просто выплескивается временной и энергетический поток. Камни брусчатки, расположенные прямыми ячейками, не дают этой энергии растекаться на улицы Москвы, вот она и скапливается. Именно ее концентрат дает такие странные эффекты: кто-то испытывает на центральной площади России восторг и эйфорию, кто-то, впадая в некий транс, видит будущее. Но практически все получают огромный заряд силы. Недаром же наши космонавты перед полетом приходят на Красную площадь. И не одни они. Здесь можно встретить и новобранцев, и отправляющихся в дальние края, и студентов перед экзаменами. Словом, сюда интуитивно приходят люди, у которых впереди новые свершения, дела, испытания – те, кто хотят, чтобы все в их жизни сложилось удачно.

Треугольник, стремящийся к кругу

*На город упали туманы
Холодною белой фатой...
Возникли немые обманы
Далекой, чужой чередой...
В. Ходасевич. Осенние сумерки*

Однако вернемся к истории. Пришли времена, когда жителям стало тесно в стенах Московского Детинца, как тогда величали Кремль. Город разрастался. Территории Кремля уже явно оказалось недостаточно для всех жителей. И если изначально поселение на Бору (на Ведыминой горе или Боровицком холме – кому как больше нравится) защищалось природными ресурсами (с одной стороны – Москвой-рекой, с двух других – рвами под Бором), то расширившемуся городу понадобилась новая надежная охрана. И тогда древние фортификаторы-архитекторы возвели вторые стены безопасности.

Города «китайския» и «белыя» *Китай-город, Белый город и Бульварное кольцо*

Новые стены воздвигли в «новом» районе расселения жителей – в Китай-городе. На самом деле ни к какому Китаю название отношения не имеет. «Кита» – это плотная связка жердей, из которых и поставили новую городскую стену. Есть и вторая версия, исходящая из того, что строительство стены в 1530-х годах было поручено итальянскому зодчему и фортификатору, которого на Руси конечно же называли по-своему – Петрок Малой, опять же – Фрязин. Возможно, он говорил о стене – «цитта», то есть стена цитадели-крепости. Но по-русски все одно выходило – «кита». Вот и угнездился Китай-город в нашей столице.

Если взглянуть на современную территорию Москвы, то можно понять, что в те далекие времена в черту Китай-города вошли земли, отходящие веером от Красной площади до современных Охотного Ряда, Лубянки и Варварки. Однако скоро стало понятно, что и Китай-город не может вместить и укрыть всех москвичей. Решено было строить новые, еще более продолжительные стены. Вот тогда-то и пришла древним зодчим гениальная мысль воздвигнуть вокруг треугольника кремлевских стен не дугу, как в Китай-городе, а полноценный охранительный круг.

Круг, как известно, самая сильная черта ограждения. Ну уж это все знают. Недаром же Хома Брут чертил магические круги, о которых рассказал нам Николай Васильевич Гоголь в «Вии». Да и молодожены надевают друг другу на палец кольца, призванные оградить их будущую совместную жизнь от всех напастей.

Фрагмент Китайгородской стены

Ну а треугольник, вписанный в круг, на языке символов означает «жизнь, вписанную в вечность». Более того – жизнь земную (треугольная твердь), входящую в вечность (небес-

ный круг). Еще этот символ прочитывается так: треугольник – живая человеческая энергия, уходящая в просторы космоса-круга. Ну а с точки зрения символа времени это означает, что поток вечного времени (круг) всегда будет иметь свободный вход в земное существование данной территории (треугольник). То есть город, выстроенный в подобном плане, всегда будет иметь свои порталы времен. И время станет выходить здесь на поверхность хоть из космической истории, хоть из земной. Вот откуда встречи людей различных времен, о которых рассказывал тот же Суриков. И заметьте, это не призраки или привидения. Это смещение времен, происходящее таким способом, что все участники временного события чувствуют себя реально живыми. Не потому ли и встреченные Суриковым бабы в старинных одеждах пугались его так же, как и он их?

Это сегодня, чтобы «вычитать» все эти символические премудрости, надо облазить энциклопедии. А в древности люди знали и понимали все это. Не потому ли дальнейшее строительство Москвы пошло по кругу?

Итак, понадобилось Кольцо. Ну а какое кольцо мы сейчас знаем в Москве? Точно – Бульварное.

На самом деле это кольцо сложилось еще до бульваров. И что показательно – не по установке сверху, а интуитивно – «как народная тропа». Жители просто расселились дальше по округе, то есть теперь уже явно по кругу. И в XVI веке для защиты новых территорий была возведена третья стена (после Кремлевской и стены Китай-города) – стена Белого города.

Откуда название? От двух составляющих. Во-первых, постройка была из белого камня. Во-вторых, сюда переселилась самая «белая кость» – бояре и особо приближенные дворяне. Вот и вышел Белый город. Простояла стена почти век. Потом, в конце XVIII века (1770–1780), Белгородскую стену разобрали. К тому времени она уже давно оказалась в черте разросшегося города. Вот на ее месте и разбили бульвары: надо же было москвичам где-то гулять, как тогда говорили – променад делать.

А знаете, что значит слово «бульвар»? По-французски это и есть – «крепостная стена». Вот только в те времена в Париже давно уже все крепостные стены были снесены, а на их месте высажены деревья, разбиты клумбы и аллеи. Вот и наши бульвары стали местом прогулок и отдыха. Сейчас это 10 бульваров, идущих друг за другом по кругу. Самый длинный – Тверской бульвар (857 метров), самый короткий – Сретенский (214 метров), самый широкий – Страстной (123 метра). Но вот незадача – на самом деле Бульварное кольцо опять же не кольцо. Оно не замыкается! Просто вы ходит к территории Кремля и пересекается с юга Москвой-рекой. То есть выходит эдакое «кольцо под любой размер» – разъемное.

Что же получается? Все три стены, исторически известные как КОЛЬЦА (Кремль, Китай-город и Белый город), на самом деле не таковы, просто идут, расширяясь по городской спирали. Но ни одно из них не замкнуто в неразрывное кольцо. И о чем это говорит?

Да о том, что жизнь города не замкнулась, не остановилась. Круг без замкнутости говорит о том, что данное пространство готово включить в себя и другие территории. Оно не остановилось в развитии, подвижно, готово вобрать в себя еще и еще. Словом, витки такого круга ведут к развитию, расширению, благосостоянию. Хотя, впрочем...

Если мы взглянем на карту Москвы, то увидим, что Бульварное кольцо выходит на Кремль с двух сторон. И Москва-река здесь вполне может выполнить функцию соединения круга в замкнутое кольцо. Ну а учитывая, что у нас на Руси девять месяцев, считай, холод, при котором Москва-река покрывается льдом, то застывшие воды реки и вправду могут играть роль соединительного элемента. Особенно если вспомнить, что основной функцией московских бульваров стала прогулочная. Но ведь и на льду Москвы-реки в прежние времена постоянно то катались на коньках, то устраивали фейерверки. Словом, немудрено, что кольцо бульваров Москвы стало кольцом городской Силы.

Если вам не хватает внутренней Силы, уверенности в себе, самооценки, идите на сильнейший бульвар города – Тверской. Он самый старый и самый протяженный. Еще в «проектированном плане Москвы 1775 года» он был проложен там же, где и находится сейчас. Его сразу же засадили не тополями (деревьями очень быстро растущими, но имеющими негативное свойство выкачивать энергию из живых существ, в том числе и людей, оказавшихся рядом; у нас на остановке общественного транспорта такой тополь стоит – сам в три объёма, ветки прямо-таки к толпящемуся народу тянутся; а как постоишь около него, так сил нет даже в автобус забраться), как на других бульварах. Нет, на Тверском высадили сначала березы, потом – липы, то есть самые добрые и сильные для человека деревья-доноры. Наши предки-славяне, как и магические знатоки природы – друиды, абсолютно обоснованно считали, что энергетика именно этих деревьев ближе всех к человеческой. Береза – Дерево радости и исполнения надежд. Липа – Дерево счастья и охранительница рода людского. Не потому ли эти деревья используются практически во всех магических обрядах?

Так вот Тверской бульвар, созданный в конце XVIII века архитектором С. Кариним, – главное место Силы в Москве и основной генератор этой городской Силы. Если поздней весной, когда земля уже теплая, вам посчастливится прийти на Тверской бульвар, вы можете увидеть странную картину: люди, скинув обувь, идут по его земле босиком. Думаете, они спятили? Ничуть не бывало! Мало того, что сам бульвар набрал Силу за более чем три века, так ведь и до прокладки этого зеленого кольца здесь люди жили. Только представьте, сколько энергии накопили дорожки, деревья и даже скамейки Тверского бульвара? Немудрено, что сведущие люди, ступая по бульвару босыми, собирают его сильнейшую энергетiku. Потом они потратят ее на свои дела, замыслы и осуществления.

Но что делать, если, например, человек настолько полон сил, что живет уже как в лихорадке? Ему бы неплохо отдать такую лихорадочную энергию, заменив ее на другую. Где сделать такое? Для этого, дорогие горожане и гости столицы, есть другой знаменитый бульвар – Покровский. Ну, уж фильм-то «Покровские ворота» все смотрели. Конечно, никаких ворот давно нет. Хотя во времена строительства бульваров они были, как и Никитские ворота, от которых начинается Тверской бульвар. Но все это были ворота в стенах того самого Белого города, которые снесли и на месте которых в конце XVIII века и начали обустривать Бульварное кольцо. Покровский оказался выстроенным последним – уже в 1820 году. Он разбит на две части, как бы разрезан напротив Казарменного переулка. Это воспоминание о военных казармах, кои начали строить по приказу Павла I, но так и бросили потом по причине смерти императора-заказчика.

Для нас важно другое: первая часть Покровского бульвара отбирает у человека ненужные ему эмоции, темную энергетiku, неприятные воспоминания, вторая часть – восстанавливает его силы и нужную светлую энергетiku. Здесь хорошо себя чувствуют влюбленные, мечтатели и белые маги, но весьма плохо те, кто дружат с темными силами или занимаются черной магией. И еще – здесь полезно побродить тем, кто влюблен безответно, безнадежно. Силы бульвара освободят их душу от негативных чувств и вернут надежду на лучшее будущее.

Но вернемся к стенам Белого города и к преинтереснейшей детали: дабы защитить город не только от нашествия вражеского, но и духовно-отрицательного, Москву обнесли монастырями по территории Белого города. Всего святых обитателей было 11. Среди них легендарные: Ивановский (между Большой Ивановской улицей и Солянкой), Сретенский (улица Сретенка), Рождественский (угол улицы Рождественка и Рождественского бульвара) и др. А вот церковью оказалось в стенах Белого города двадцать. То есть они повторили число, благодатное для города, который начал строиться от Кремля, где именно 20 оказалось ведущим числом.

Войти в центр из Белого города можно было только в городские ворота. Было их (а при них и башен) тоже 11, как и монастырей. Мистичнейшее и крайне сильное число, господствующее в нумерологии – науке о числах. 11 именуется «господином просветлителем» или просто «просветлением». Число это напрямую связано с Высшими силами, получает от них поддержку. Но за это и само должно вносить просветление в земную жизнь – окормлять всех, кто вокруг. Вот и монастыри, башни и ворота Белого города веками окормляли и охраняли москвичей. Так что, право же, стоит назвать эти ворота, тем более что хоть самих ворот и нет, но названия сохранились – просто места, где они располагались, стали называться площадями.

- Всехсвятские (Трисвятские) – между Пречистенкой и Волхонкой, выходившие к Большому Каменному мосту;
- Чертольские (Пречистенские) – сейчас площадь Пречистенские Ворота;
- Арбатские (Смоленские) – сейчас площадь Арбатские Ворота;
- Никитские – сейчас площадь Никитские Ворота;
- Тверские – ранее площадь Тверские Ворота, сейчас Пушкинская площадь;
- Петровские – сейчас площадь Петровские Ворота;
- Дмитровские (в XVII веке переделаны в глухую башню);
- Сретенские – сейчас площадь Сретенские Ворота;
- Мясницкие – сейчас площадь Мясницкие Ворота;
- Покровские – сейчас площадь Покровские Ворота;
- Яузские – сейчас площадь Яузские Ворота.

И уж неизвестно – то ли мистика Силы подсобила, то ли просто строили на совесть, но некоторые ворота Белого города уцелели даже после сноса его стен – аж до второй четверти XX века. Например, Сухаревские (бывшие Сретенские ворота) просуществовали до 1934 года. Они и стали одним из самых мистических и псевдоприключенческих символов-знаков нашего города. Не верите? Вспомните легендарную Сухареву башню у Сретенских ворот.

Московский чародей Улица Сретенка и прилегающие переулки

Сретенские ворота находились на углу улицы Сретенка и нынешнего Садового кольца. Откуда такое название? От старинного слова «сретать», то есть, по-нынешнему, – встречать. Летописи гласят, что в 1395 году Тамерлан пошел на Москву. Особо обороняться москвичам было нечем. Да и количество горожан истаяло – накануне был «великий помор» – то ли от эпидемии, то ли с голодухи. И тогда великий князь Московский Василий Дмитриевич приказал перенести из Владимира в Москву легендарную Владимирскую икону Божьей Матери, по преданию, написанную с еще здравствующей Богородицы евангелистом-живописцем Лукой, который теперь и считается покровителем всех художников.

Сухарева башня

26 августа 1395 года москвичи вышли встречать икону за черту города – желали оказать ей честь. И икона оправдала все самые невероятные ожидания. Тамерлану в ту ночь приснилась Святая Заступница земли Русской. И так она его напугала и такие беды посулила, если нападет на город, находящийся под ее защитой, что наутро Тамерлан свернул ставку и ушел из московских земель.

А на том месте, где происходила легендарная московская встреча (среча) Владимирской иконы Божьей Матери, горожане и возвели Сретенский монастырь. Ну а по нему и улица стала Сретенкой, а потом и ворота Сретенскими, и башня тоже.

В конце XVII века (уже при Петре I) Сретенские ворота решено было сделать каменными.

Они были возведены на пересечении нынешнего Садового кольца и улицы Сретенка в 1692–1695 годах по инициативе самого Петра Великого и по проекту архитектора Михаила Чеглокова, который царь лично одобрил. Но названы были теперь уже не Сретенскими, а Сухаревскими в честь сподвижника Петра – стрелецкого полковника Лаврентия Сухарева. Во время легендарного Стрелецкого бунта 1689 года Сухарев перешел на сторону юного Петра, и именно его полк охранял молодого государя.

Славный поступок храброго полковника. Вот только в историю Сухаревские ворота вошли, связанные с именем не военного, но чернокнижника-мага. Ведь над воротами воздвигли Сухареву башню. Ту самую – мегамистическую, в которой самый легендарный московский «колдун» Яков Брюс разместил свою обсерваторию, тайную лабораторию, ну а потом, по преданию, и сундуки с сокровищами, коллекцию запрещенных и богопротивных магических книг во главе с особо потайной Черной книгой, в которой были описаны «чудеса великия и мерзкия» – от простого колдовства до рецепта бессмертия.

Хотя на самом деле, конечно, все было не так, как шептались москвичи, крестясь при упоминании черного колдуна Брюса.

Улица Сретенка

Яков Вилимович Брюс (1670–1735), сподвижник Петра Великого, ученый, астроном и математик, лекарь и инженер, личность до сих пор совершенно загадочная. Трудов о нем составлено немерено, только вот во всех трудах все разное. Словно о разных людях речь идет. По одним сведениям, этот загадочный ученый родился в Москве, по другим – в Пскове, по третьим – еще где-то. И случилось это то ли в 1669, то ли в 1670, то ли в 1675 году. Брюс вообще любил замечать следы, запутывать людей. Когда же он умер, то долгое время бытовали легенды о том, что Брюс жив, но то ли прячется от властей, отправивших его в ссылку в одно из отдаленных имений, то ли от дьявола, которому он продал душу, но не желает отдавать. Словом, Брюс вел себя так, чтобы недоброжелателям легче было приписать ему крамольные мысли, тайные страсти, а то и вовсе общение с дьяволовыми силами.

Отец Брюса – Гвилем Роберт, именуемый на Руси Вилимом Романовичем, приехал служить Алексею Тишайшему, отцу Петра I, из Шотландии еще в 1643 году. И был он не лека-

рем, не магом, а храбрецом воякой и дослужился до подполковника. Сам Яков тоже начинал в «потешном полку» юного Петра, потом участвовал в Азовских походах, выказав «реальную смелость» и получив награду деньгами и поместьями, коих в общей сложности за верную службу он получил от Петра более 700.

Однако военная служба не прельстила молодого сподвижника Петра. Уже вернувшись из Азовского похода, он составил карту России, невероятную по тем временам. Потом он будет сопровождать Петра в поездках по Европе и там увлечется астрономией и астрологией. Собственно, и свой знаменитый «Календарь» Брюс составит прежде всего как астроном и математик. В 1698 году Брюс даже напишет книгу «Теория движения планет», где первым из русских ученых будет продвигать теорию всемирного тяготения.

Увы, даже став человеком «зело ученым» – астрономом, математиком, химиком, военным инженером, – в народном сознании Брюс останется чернокнижником, колдуном, сообщником дьявола. Припомнят и его происхождение из шотландского клана Брюсов, чьи предки правили Шотландией столетия назад и, как говорят, продали душу сатане, чтобы удерживать власть. Недаром после смерти Брюса москвичи стали передавать из уст в уста легенду о его Черной книге, в которой он описал свое магическое искусство и секрет вечной молодости, да не решился никому показать, а так и замуровал в стенах своей знаменитой Сухаревой башни.

На самом же деле Брюс обосновался в Сухаревой башне потому, что именно здесь создали Навигацкую школу – учебное заведение, необходимое для подготовки будущих мореходов и штурманов. В просторнейшей башне оборудовали не только классы для занятий, физическую и химическую лаборатории, рапирный класс, но и жилые помещения для учеников, живших на «полном государственном коште». На крыше башни обустроили самую современную «астрономию и астролябию», ведь моряки искони ориентировались в море-океане по звездному небу. Во всем этом и принял самое деятельное участие ученый и астроном Яков Брюс. Там он и оборудовал свой рабочий кабинет, а впоследствии и жилые покои, где останавливался, когда приезжал в Первопрестольную из новой, строящейся по указу Петра столицы – Санкт-Петербурга.

Улица Сретенка

Однако москвичи воспринимали его занятия наукой по-своему. И башня на Сухаревке будоражила их воображение, вселяя ужас. По ночам в башне не гаснет свет – колдун-чернокнижник глядит на небо в свои ужасные подзорные трубы. А ну как из-за его черного взгляда звезды с неба посыплются – эдак ведь никому мало не покажется и рухнет мир!

Словом, Брюса не просто боялись – ненавидели. Сухаревку старались обходить стороной, а если все же случалось – крестились истово. Не помогло даже составление нужнейшего в хозяйстве пособия – календаря, «в коем по состоянию погоды предсказывается урожай и неурожай хлеба и всего произрастающего же описываются темпераменты каждого человека, судя по тому, кто под которым из двенадцати небесных знаков родился». Назывался календарь пространно: «Предзнаменование времени на всякий год по планетам, или Предзнаменование действий на каждый день по течению Луны в Зодии». А если короче: «Календарь, или Месяцеслов христианский». Впрочем, во всех последующих переизданиях (а его переизда-

вали вплоть до начала XX века) он именовался просто «Брюсов календарь». И между прочим, с середины XVIII века стал столь популярен, что два века сам жанр календаря именовался в России просто – «брюс». Первые два листа «Брюсова календаря» вышли в 1709 году, последние с пояснением – в 1711 году. На каждый день там был дан не только расклад планет и Луны, но и советы по домашнему и сельскому хозяйству, предсказания погоды, плохого и хорошего на день, да там даже рассказ о сотворении мира был, ну и, конечно, святцы, по которым жили. Еще там содержались предсказания на год, на день и «вообще того, что случится». И разработан календарь был на 300 лет вперед. Словом, этот труд стал настоящей энциклопедией жизни. Правда, стоит отметить, что не один Брюс принимал участие в создании этого творения. В самом календаре напечатано, что издан он «под надзрением Его Превосходительства господина генерала-лейтенанта Якова Вилимовича Брюса тщанием библиотекаря Василия Киприянова 2-го мая 1709 года».

Две сотни лет по этому календарю люди жили, нарекали детей, предсказывали погоду и события. По нему гадали на будущее, начинали и заканчивали дела и сделки. Словом, он был настольной книгой. Правда, к предсказаниям относились скептически. Да и что взять с календаря, который безапелляционно утверждает, что, например, в день 30 октября 1821 года «появится на свет человек велик»? «Лутчий между братьями своими», которому, несмотря на «хвори телесны», «сыщут славу труды неподымаемы», но который, обретя эту славу, умрет от «кровления». Но каково же было изумление потомков, когда они поняли, что именно в названный день родился великий писатель Федор Михайлович Достоевский, один из лучших сочинителей своего времени, который будет писать действительно «труды неподымаемы» – огромные романы, будет болеть и умрет от разрыва легочной артерии и кровотечения горлом.

Или вот два предсказания XX века. На 1917 год: «Кровопролитная война между просвещенными народами... счастливое побоище...» Действительно, начнется революционная война, но почему побоище счастливое? Да потому, что все дрались за счастье народное.

А вот предсказание на 1998 год: «Великая перемена... новый образ правления... счастливое побоище...» Действительно, перемена – дефолт. И новый образ правления. Ну и опять побоище за счастье народа. Довольно точно сказано, учитывая, что Брюс писал это за три века до случившегося. Недаром Петр считал Брюса «мужем наимудрейшим», верным соратником в делах реформаторства. Жаль, что народ представлял Брюса колдуном, с ужасом обходя стороной дом чернокнижника на московской Сретенке. Даже учеников Брюс находил с трудом. А кто знает, найди бы он тогда достойных продолжателей, может, в России было бы побольше своих Нострадамусов, может, они смогли бы объяснить нам наши будущие ошибки, чтобы мы не делали их?..

Немудрено, что с петровских времен мистическая слава Сухаревки так и не развеялась. И хотя в XIX веке на Сухаревке возникла самая что ни на есть едкая клоака города – Сухаревский рынок, в просторечии именуемый Сухаревкой, куда по вечерам боялись заходить не только сами москвичи, но и городская полиция, поскольку грабеж и убийства оказывались там ежедневными «обычными обстоятельствами». Однако и тогда мистико-романтическая слава тех мест не исчезла. По-прежнему особо чувствительные люди видели там призрак то самого Брюса в черном плаще и старинном напудренном парике, то его помощников – колдунов и ведьм. Кое-кто даже клялся в том, что прямо в небе над башней видел кружащих на помеле ведьм, особенно под 1 мая, когда наступает главный ведьмин праздник – Ночь на Лысой горе, или, по-западному, Вальпургиева.

Ну а энтузиасты по-прежнему искали главное сокровище Брюса – Черную книгу, спрятанную в тайных подвалах, а может, в стенных тайниках Сухаревой башни. В таком контексте вполне оправданна история сноса башни уже в 1934 году. Во-первых, ее сносили после личного письма Сталина. А как известно, вождь народов вообще-то разбирался в мистике

и даже тяготел к оккультным знаниям. Думаю, он знал и о легенде существования мистической Черной книги, потому что повелел сносить Сухареву башню не абы как – под бульдозер, а разбирать буквально по кирпичику. При этом многочисленные бригады рабочих сменялись чуть не каждый день и тут же, расформировываясь, направлялись на другие места работы. А после каждого рабочего дня на выходе всех тщательно обыскивали. Руководили всем спецсотрудники НКВД, опять же занимавшиеся не абы чем, а секретными вопросами магических искусств. Однако сколь ни разбирали башню по кирпичику (даже землю просеивали), но ничего, и уж тем паче никакой Черной книги не нашли.

Вот только правда ли это, что столь тщательно искали? Не работали ли «на публику», а сами при этом старались скрыть то, что искать и не следовало? Недаром же говорят, что среди надзирателей за работами было несколько, как уже потом выяснилось, членов тайного братства «Роза и Крест», прозванных в Европе розенкрейцерами. Откуда в Москве вдруг тайный орден из давних веков, неизвестно. Но не о нем сейчас речь, а о том, что на самом деле после сноса надземной части Сухаревой башни ее подвалы и фундаменты... уцелели. О чем стало известно только лишь в наше время, в 2006 году, когда при строительстве подземных переходов под Сухаревской площадью были проведены раскопки. Но опять же частичные, быстрые и мало детальные. Как будто углубляться в обследование фундамента не рекомендуют некие мистические городские силы. Что ж, город вполне может хранить свою тайну. А вот энтузиастов – искателей сокровищ чернокнижника Брюса и его «зело потаенной» Черной книги до сих пор масса. Так что, если встретите в том районе человека в старинном черном плаще и напудренном парике петровского времени, не сильно пугайтесь. вполне возможно, что это не сам восставший из могилы Яков Брюс, а всего лишь тот, кто жаждет сыскать его земные и оккультные секретно захороненные клады. По преданию, тому, что одет как колдун Брюс и похож на него ликом, они вполне могут открыться. Вот и бродят двойники чернокнижника-астролога по ночной темноте. Надеются...

Чудеса сквозь время

Усадьба Глинки, Монино, Щелковский район Подмосковья

Правда, есть указания на то, что Черная книга с сундуками, набитыми золотом, находится никак не в Сухаревой башне, а в подмосковной усадьбе Брюса – в Глинках. Там астрологом-колдуном поселился в 1726 году после смерти Петра I и своей последующей опалы и жил безвыездно. Там же и умер при самых загадочных обстоятельствах. Легенда гласит, что когда Брюс постарел, то решил омолодить себя с помощью мертвой и живой воды. Только для этого требовалось... умереть. Поэтому Брюс дал ценные указания своему доверенному слуге – что и как следует сделать. По указанию колдуна слуга срубил ему голову волшебным мечом и разрубил на несколько кусков (уж простите за подробности). Дальше разные легенды рассказывают по-разному. Наиболее правдоподобная «версия» такова: слуга испугался содеянного. Не просто же разрубить человека! Ну а когда сбрызнул тело, как велел хозяин, мертвой водой, вообще ужаснулся. Ибо тело срослось даже без шрамов. Вот тогда-то слуга в панике и сбежал из имения. Хотя далее ему следовало окропить тело колдуна живой водой, чтобы тот полностью ожил.

Усадьба Глинки

Понятно, что все эти присказки основаны на народных поверьях о мертвой и живой воде. Ну а Брюс вечно экспериментировал в своей лаборатории да сверялся по звездам. В свое имение Глинки он вывез из Сухаревки и оборудование и инструменты. Так что в Глинках устроил и лабораторию, и обсерваторию. Неудивительно, что часть историков и кладоискателей считает, что сокровища, магическую библиотеку и саму Черную книгу нужно искать именно в Глинках. Тем паче что именно там сохранилось прямое указание на «волшебные силы» графа Брюса. В имении есть скульптура... дракона, очень уж точно выполненная. Хотя, конечно, кто знает, как эти самые драконы выглядят? Но есть и легенда. Брюс сумел вызвать из потустороннего мира это мифическое существо, а когда то отказалось выполнять его приказы, обратил бедного дракона сначала в ящера, а потом и вообще в камень. Словом, указания на тайные сокровища, спрятанные в усадьбе, имеются.

Еще искателей привлекает пруд, на котором, как утверждает молва, московский чародей катался на коньках летом и на лодке зимой. Потому что умел летом замораживать воду в лед, а зимой, напротив, лед размораживать. Конечно, умелые химики пожмут плечами – ведь такое при определенных знаниях вполне возможно. Сейчас в каждом доме стоят холодильники, прекрасно замораживающие лед и летом. И почему бы Брюсу не спроектировать такую холодильную камеру? Ну а как не дать воде замерзнуть с помощью особых реактивов, сейчас могут научить даже в школе. Но во времена Брюса все это воспринималось как колдовство.

Но неужели не было в практике Брюса реальных чудес – тех, что можно было бы ощутить сквозь века?

Кое-какие рассказы о таком имеются. Говорят, что Брюс оставил потомкам не только укрощенного дракона, но и заколдованного двуглавого орла на шпиле усадьбы. Помните Золотого петушка из сказки Пушкина? Тот предупреждал своего царя о грядущем нашествии. Орел же Брюса оказался куда сильнее – он не просто предупреждал о событии, но еще и указывал, чем дело кончится. Так, в конце XVIII века управляющий усадьбы влюбился в служанку при господском дворе. И однажды, когда шел мимо орла на шпиле, увидел, что орел держит в когтях огромную золотую монету. Управляющий и решил – это к богатству. И точно – когда он кинулся в ноги помещику (до 1791 года усадьбой так и владели потомки Брюса) с просьбой позволить ему выкупить девушку, чтобы потом с ней обвенчаться, то получил согласие. По тем временам это было невиданное дело. Ведь по общему правилу даже свободный человек, женившийся на крепостной девице, сам становился крепостным. А тут, узнав про монету в лапах волшебного орла, помещик продал жениху невесту. Это ли не чудо?! Но вышло даже еще волшебнее – помещица, хорошо относящаяся к девушке, дала за ней приданое. Вот вам и деньги!

Словом, даже если это и не колдовское чудо, то все равно душа Брюса должна быть вознаграждена за такое. Ведь его изделие помогло влюбленным обрести счастье.

А накануне нападения французов в 1812 году многочисленные свидетели увидели в когтях российского, пусть и волшебного, орла французского ястреба, сильно потрепанного и скрюченного. Ну а через месяц, как началась война, по Москве распространилось предание веков – сам московский чародей предсказал французам поражение от лап российского орла. И ведь так и вышло – и браво, Яков Вилимович Брюс!

В 1815 году у правнучки Брюса Е.Я. Мусиной-Пушкиной-Брюс (не путать с Пушкиными; Мусин-Пушкин – тот, что открыл рукописную жемчужину «Слово о полку Игореве») усадьбу выкупил купец Иван Усачев, разбогатевший на писчебумажной отрасли. Но жить там не стал, а использовал постройки для хозяйственных нужд своей фабрики. И что бы вы думали? Правильно, колдовской усадьбе это не понравилось! И производство Усачева

пришло в полный упадок. Усадьбу Глинки тоже пришлось продать. Потом и сама фабрика из писчебумажной стала хлопкопрядильной. И теперь в усадебных флигелях ткали и пряли. Потом фабрику и усадьбу выкупил купец Колесов. Но и ему не «свезло» – помер купец. Ну а усадьба отошла его супруге – купчихе. Осмотрев усадьбу, Колесова пришла в неистовство – вокруг странные каменные фигуры, вроде того же дракона. Стены украшены дурацкими страшными масками, ну а в парке – вокруг дома, на аллеях и при павильонах – голые мужики с бабами, про которых говорят, что они «каки-то там грецкие боги с богиньками». Каки богиньки – один срам кругом!

Словом, купчиха приказала всю эту «срамную скульптуру» раздробить да и использовать при строительстве плотины на протекающей рядом реке Воре. Правда, некоторых мраморных девок с парнями расколотить не удалось. Тогда их зарыли. С тех пор и стали твориться странности – то Воря из берегов хлынет (а ведь тихая была река), то из-под земли в саду стоны слышатся. Местные стали поговаривать, что и не скульптуры то были вовсе, а живые люди, запертые колдуном Брюсом в мрамор-камень. И вот теперь тех бедолаг в землю живьем закопали – они и маются. Ну а в довершение ко всему стал сам граф дурекупчихе сниться.

Словом, Колесова из усадьбы сбежала. В 1902 году фабрика вообще разорилась, так что флигеля и другие постройки Брюсовой усадьбы остались без присмотра. Ну а в революцию, понятно, все, что еще оставалось, вообще растащили. Но в 30-х годах в усадьбе устроили дом отдыха, а с 1948 года – санаторий «Монино». Конечно, особо отреставрировать Глинки санаторию не на что. Ну хоть в порядок привели – и то ладно. А вот энтузиасты и местные краеведы открыли в «Монино» музей Я.В. Брюса. Работает по воскресеньям – приезжайте поглядеть, как колдуны-то жили.

Уже в конце XX века энтузиасты провели биолокацию фундамента усадьбы Брюса. Выяснилось, что под фундаментом действительно есть полые камеры (комнаты, коридоры, тайники?), в которых имеется скопление предметов из металла, дерева и стекла. Скорее всего – предметы из лаборатории Брюса. Но вот следов книг пока не обнаружено. Впрочем, все впереди. Существует легенда, что, когда в усадьбу явится истинный наследник (и не по крови, а по делам) Брюса, ему в руки все и дастся. А до тех пор Брюс все своей печатью запечатал – мало ли кому и как захочется распорядиться его наследством и наработками. А ну как один только вред все это принесет? Магическое наследство – оно же непредсказуемо...

Часы, отмеряющие «не-время» **Улица Спартаковская, 2/1**

Обитатели домов, близлежащих к этому красивому зданию около метро «Бауманская», уже давно привыкли к незнакомцам, которые подолгу стоят у дома из старинного красного кирпича на Разгуляе. Конечно, у дома есть адрес: Спартаковская улица, 2/1. Но его по-прежнему зовут Дом на Разгуляе. Что за Разгуляй такой? Легендарный московский трактир, а по старому – кабак, разве не помните? Открыт он был еще аж в XVII веке, но на этой улице (впрочем, тогда улицы еще не было, а был Покровский тракт) обосновался где-то в 1750-х годах и просуществовал еще больше века – вплоть до 1860 года.

Дом на Разгуляе

Как написал современник, посетивший Москву в XVII веке: «Перед городом есть у них общедоступное кружало, славящееся попойками, и не всегда благородными; однако со свойственными московитянам удовольствиями. У них принято отводить место бражничанью не в самой Москве или предместье, а на поле, дабы не у всех были на виду безобразия и ругань пьянчуг...»

Конечно, не всем помнить места городских кабаков. Но адрес Спартаковская, 2/1 известен и самым интеллигентнейшим людям. Потому что это – знаменитая усадьба Мусиных-Пушкиных. Красавец дом с внушительной колоннадой и прилегающими хоть и меньшими, но тоже красивыми постройками и пристройками возвел Матвей Федорович Казаков – тот самый прославленный архитектор Москвы, что строил здания Сената в Московском Кремле, университета на Моховой и Благородного собрания (в советское время переименованного в Дом Союзов) в Охотном Ряду.

Дом на Разгуляе, вид сзади

Граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин (1744–1816) поэту Пушкину приходился дальним родственником и имел с ним общего предка. Сам же Алексей Иванович тоже был человеком не последним – известным государственным деятелем, историком, собирателем старинных рукописей. Это он нашел оригинал рукописи «Слова о полку Игореве». Однако сохранить не сумел. Во время грандиозного пожара в Первопрестольной, в которую вторглись войска Наполеона в 1812 году, жемчужина русской литературы сгорела.

Так вот граф был женат на Екатерине Алексеевне Волконской. Ну а та не только продолжала славную фамилию Волконских, но и приходилась внучатой племянницей московскому чародею Брюсу. По легенде чернокнижник изготовил для этой молодой пары чародейные часы, которые должны были показывать будущее, если под ними встать. Часы эти поместили на уличной стене дома, дабы и москвичи могли воспользоваться предсказаниями. Разве плохо – встать под часами и увидеть то, что предстоит тебе в Твоем Времени?

Однако воспользоваться волшебными часовыми пророчествами никто не сумел. То ли сам граф Мусин-Пушкин, то ли его наследники отказались заплатить Брюсу. Тогда он в сердцах и воскликнул, проклиная свою работу:

– Пускай отныне эти часы показывают только плохое! Хорошее время ко мне уйдет, а тут пусть только не-время останется!

И стало по слову чародея. Часы перестали показывать время правильно. Те, кто оказывались под ними у Дома на Разгуляе, уверяли потом, что проходили под часами всего-то по паре секунд, а потом выяснялось, что уж и день прошел. То есть часы выкачивали из людей их время и передавали его... куда, кому? Неужто ненасытному колдуну Брюсу? А что – колдуны, они такие, им чужое время надобно...

А потом и вовсе заметилась странность. Перед нашествием Наполеона в 1812 году мраморная доска, на которой крепился часовой механизм, наливалась кровавым цветом, пророча кровь, гибель и прочие несчастья горожанам. То же случилось и перед революцией 1917 года. Есть свидетельства, что даже перед началом Великой Отечественной на стене дома появились следы крови. Часы Брюса пророчили беду.

Впрочем, Брюса ли? Сопоставим даты. Яков Вилимович Брюс умер в 1735 году. А Мусин-Пушкин сумел родиться только спустя 9 лет. То есть заказать часы чародею никак не мог. Равно как и то, что умерший Брюс не мог выполнить заказ. Откуда же пошла легенда? Из двух источников. Во-первых, на Разгуляе первой половины XVIII века действительно стояло несколько домов, в которых жили потомки московского чародея. И между прочим, потомков было много. Например, племянник Брюса жил в центре Москвы там, где сейчас Брюсов переулок. А во-вторых, супруга Мусина-Пушкина действительно имела отношение к роду Брюса.

Но откуда же взялись сами часы? Внучка графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина – Софья Мещерская раскрыла семейную тайну. Оказалось, часы установил на доме воспитатель графских детей – французский аббат Сюрюг. Он был образованным и просвещенным человеком, создал учебники по истории, мифологии и французской литературе. И как вспоминала потом Софья, «когда часы установили, на Разгуляй стали стекаться толпы народу – полюбоваться на невиданную в Москве диковину, а в полдень сюда приходили часовщики со всего города – сверять точное время».

Но неужели москвичи часов не видели?! Или это создание техники действительно было таким уж необычным? Сейчас, конечно, трудно судить. Но исследователи думают, что это были не механические циферблатные часы, а солнечные. К тому же не просто показывающие время, но и служившие вечным солнечным календарем. Вокруг их стержня, который в зависимости от положения солнца показывал то или иное время, были выбиты непонятные обычным людям астрологические и оккультные знаки, цифры, вероятно взятые из нумерологических символов времени. Словом, москвичам все это казалось таинственным и загадочным. Ну а все загадочное страшит. К тому же желобы от стержня и его крепежа снизу напоминали крест, ну а сама часовая мраморная доска была похожа на вертикально установленный гроб со срезанными, как у домовины, углами. В общем, глядя на диковинку, было отчего поверить в магическую силу странных часов.

Мистика усугублялась еще и тем, что, по поверью, крест часов указывал, в какой стороне старых улиц можно сыскать клад. И ведь пробовали – искали! Конечно, никто ничего не находил. Но иногда, не найдя, сходили с ума. Жадность-то, она и не до такого доведет.

Однако после революции простые горожане обратили внимание властей (народная власть ведь должна была блюсти интересы простых москвичей), что в данном районе непонятно почему происходит огромное количество самоубийств. Словно все, кто проживают в зоне странных часов и даже просто проходят под ними на улице, впадают в черную меланхолию. Та развивается в синдром безнадежности, ну а оттуда и до суицида всего шаг. Вот власти и распорядились стержень снять, знаки на доске сколоть, ну а саму ее закрасить.

Однако если поглядеть на стену дома под определенным углом, то покрашенную доску еще долго потом можно было разглядеть. Ну а перед войной, на рубеже 1930-х и 1940-х годов появились странные известия. Якобы прямо из стены дома под часовой доской время от времени появляются мужчины, одетые по старинке – в армяках и поддевах. Они в удив-

лении таращат глаза, истово начинают креститься, будто не понимают, где очутились. Иногда являются и молодухи в разноцветных сарафанах, словно участницы ансамбля народной самодеятельности. Но, увидев, где очутились, впадают в панику и начинают голосить. Всех этих невесть откуда взявшихся гостей столицы забирали в местное отделение милиции, ну а оттуда они попадали в НКВД, откуда уж никто не возвращался. Кем они были, эти люди? Пришельцами из прошлого, «перемещенцами в пространстве»? Но тогда приходится признать – часы «не-времени» оказались настолько сильными, что даже после уничтожения ухитрились делать свое дело – перемешать времена, создавая Непонятное время. И открывался очередной портал пространства, коих так много в нашей мистической Москве.

Твердь-кольцо и бизнес-кольцо

*Жизнь вернулась так же беспричинно,
Как когда-то странно прервалась.
Я на той же улице старинной,
Как тогда, в тот летний день и час.
Б. Пастернак. Объяснение*

Итак, все три «кольца», о которых москвичи привыкли говорить, на самом деле не были замкнуты. Кремль – и вовсе треугольник. Китайгородские стены представляли собой полукруг со стороны Красной площади. Да и знаменитое Бульварное кольцо, возникшее на территории разрушенных стен Белого города, оказывается замкнутым только зимой, когда на Москве-реке станет лед. Но было же и истинное «окольцевание»! Хотя сейчас мало кто вообще знает такое название – Земляной город. А вот именно его стены и стали первым реальным кольцом вокруг Москвы.

Скородом – Земляной город Земляной вал – Садовое кольцо

Этот защитный земляной вал с деревянными стенами и башнями (34 башни – сравните с всего 20 башнями Кремля) был выстроен вокруг Москвы в самом конце XVI века при Федоре Иоанновиче (втором сыне Ивана Грозного) после набега крымского хана Казы-Гирея II. Перед валом вырыли большой и глубокий ров, заполнив его водой из Москвы-реки и окрестных речушек. В центр города с территорией, вошедших в черту Земляного вала, можно было войти только через ворота стен Белого города, о котором уже шла речь. Сейчас ворот, естественно, нет. Но некоторые их названия сохранились в городской топонимике. Это и те самые легендарные Покровские ворота, Никитские и Арбатские (ныне это названия площадей, которые образовались после сноса ворот) и другие.

Несмотря на свою большую протяженность и сложность постройки, оборонительное сооружение Земляного города было создано за довольно короткое время – с 1592 по 1593 год. Ведь ожидался новый набег крымского хана. Да и западные соседи не дремали. Так что русские мастера постарались и на этот раз обошлись безо всяких заморских архитекторов. В народе Земляной город даже называли Скородомом – за рекордное время постройки. Но не стоит думать, что вал возводили на пустом месте. На этих территориях, хоть и не входивших в черту города, издревле располагались окрестные деревни, монастырские территории, чуть позже стали возникать и ремесленные слободы.

Время возникновения ремесленных слобод можно проследить по истории одной из самых знаменитых улиц Москвы – легендарного Арбата. Считается, что его название произошло от арабского слова «рабат», то есть предместье, пригород. Конечно, во времена зависимости Москвы от ордынских ханов это возможно. Вот только первое упоминание Арбата в летописях таково: «Погорел совсем на Орбате Никифор Басен-ков». Кто он такой – теперь не узнать. Но написание Орбата через «о» говорит в пользу не арабской версии его наименования, а о чисто русской. И не «Орбат» он вовсе – а «Горбат», потому что и рельеф местности в перепадах от низин до холмов, и сама улица извилиста. До конца XIV века вся эта территория вообще называлась Вспольем. Это говорило о том, что она не была заселена, а представляла чисто поле, то самое, о котором всегда упоминают русские сказки, когда говорят, что вышел, например, герой «Конька-Горбунка» (чувствуете созвучие – горбат – горбу-

нок?) в чисто поле звать своего Конька. Действительно, куда ж идти скликать магического помощника? – не в центр же, а только на окраину, подальше от любопытных людских глаз.

Однако «горбатское» Всполье недолго находилось без употребления. Уже в первой четверти XV века его застроили и заселили мастеровые и ремесленники, обслуживающие великокняжеский двор. На Арбате и окрестных ему улочках обосновались те, кто обслуживал княжеские конюшни: кузнецы, седельники, уздечники, выгульщики и другие. Отсюда вся слобода и была названа Конюшенной.

Конечно, дома строили быстро и недорого – из дерева. Отсюда постоянные пожары, как, впрочем, и по всей столице, в то время тоже деревянной. Ну а во времена Смуты, 20 марта 1611 года, весь Скородом (дома и стены) вообще был сожжен польскими войсками. Восстановили его только спустя тридцать лет – в 1641 году, уже при царе Алексее Михайловиче (батюшке Петра I). При этом стены охватили еще большую территорию, а башен стало аж 57. И между прочим, самые опасные стороны от татарских набегов (Серпуховские и Калужские) сделали каменными. Тогда же в укрытие Земляного вала вошло и Замоскворечье, до того не входившее в территорию Земляного города. Жители района за Москвой-рекой даже прозвали насыпь, наконец-то и их укrywшую, Твердью. Так и получилось твердь-кольцо.

Два века Земляной вал защищал москвичей. Впрочем, уже к середине XVIII века обветшали не только деревянные стены, но и обрушились каменные. Так что в 1783 году московский главнокомандующий, генерал-губернатор граф Захарий Чернышев приказал скрыть и разобрать Земляной вал, превратив его опять же в зону променада для горожан. Впрочем, времена были сложные, и до срытия вала дело так и не дошло. Сначала не хватило денег, потом начались Наполеоновские войны, ну а потом Бонапарт и вообще в нашу Первопрестольную сам пожаловал. Ну это известно – как пожаловал, так и отжаловал.

А вот у Захария Чернышева, кроме сношения вала, была и еще одна задумка – выстроить здание, нужнейшее городу – резиденцию «городского головы». И в 1782 году Чернышев выстроил на Тверской улице, 13 дворец московского генерал-губернатора. И стоит заметить, что на его нижний этаж пошел камень разбираемых в то же время стен Белого города. Так что традиция налицо. Не знаете, что за дворец такой? Неправда! Здание Моссовета советских времен, а ныне здание Московской мэрии перед памятником Юрию Долгорукому знают все. А вот те, кто прочтут книгу дальше, узнают и об авантюрных приключениях, и о мистической подоплеке, с которой связано это здание.

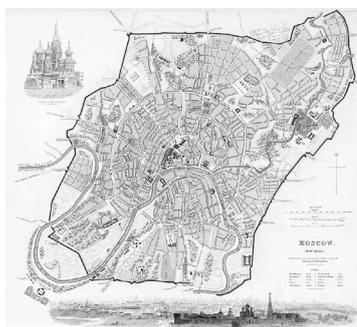
Но пока речь не о нем, а о Земляном городе с его валом. Во время грандиозного пожара 1812 года вал, как, впрочем, и почти вся Первопрестольная, выгорел начисто. Ну а после войны, во время работ по восстановлению города с 1816 по 1830 год вал был вообще срыт, ров засыпан, а владельцев домов, стоявших вдоль старого вала, обязали разбить на своих участках сады. Что они и сделали весьма охотно. Теперь понимаете, чем дело кончилось? Конечно же Садовой улицей и ее продолжением по кругу, то есть нынешним Садовым кольцом. Именно оно и стало ПЕРВЫМ действительно замкнутым кольцом нашего города.

Камер-Коллежский вал **Московские заставы**

Следующим кольцом стал так называемый Камер-Коллежский вал. Однако это кольцо ни при первоначальной постройке, ни при последующих достройках-реконструкциях никогда не являлось замкнутым вокруг Москвы. Ведь это были просто земляные насыпи вокруг города на тех местах, где в город входили основные транспортные дороги. И это было не оборонительное сооружение, как стены Белого или Земляного городов, а таможенное, созданное в 40-х годах XVIII века. Словом, бизнес-кольцо осьмнадцатого столетия. На каждой дороге

были установлены заставы, дабы собирать пошлину и не пропускать недозволенные товары. Очень быстро вокруг небольших помещений застав появились и подсобные строения, а главное – кабаки с постоянными дворами, где каждый въезжающий мог переночевать или подождать свои грузы, запаздывающие в пути. Ну уж о кабаках на заставах все слышаны. До 1754 года на этой таможенной границе города существовало 16 застав по всем главным дорогам. Потом их стало 18. И хотя таможенный досмотр в 1750-х годах был отменен, но зато введен паспортный контроль, который проводила полиция. С середины XVIII века заставы стали фактически отмечать границу города. А в 1806 году она была проведена здесь официально.

Имена основных застав знают все: на Трехгорном валу (сейчас Улица 1905 года) была Трехгорная застава (позже – знаменитая фабрика Трехгорной мануфактуры – легендарная Трехгорка), на Бутырском – Бутырская (отсюда, понятно, Бутырка), ну и далее – заставы Преображенская, Рогожская, Семеновская, Калужская, Дорогомиловская и другие. Каждое название – история!

Москва в границах Камер-Коллежского вала. 1836 г.

Ну а почему сам вал был назван Камер-Коллежским? А потому, что при Петре I были учреждены Камер-коллегии (сейчас сказали бы министерства). Камер-коллегия занималась управлением государственными доходами, в том числе и сбором налогов, как говорили – податей. Уже тогда считалось, что сие учреждение создано «для соблюдения равенства между податями в зависимости от уровня подушных доходов». Она еще с каких пор власти предержавшие заботились о равенстве! А мы и не знали. Теперь вот знать будем.

А еще знаете, какова была основная функция стражей на заставах? Проглядеть по поданным бумагам – кто имеет право на торговлю водкой в Москве, а кому не положено ее ввозить. Имели право только откупщики, то есть те, кто заплатил подати за откуп такой торговли. Словом, отслеживание водочной торговли и тогда считалось основной функцией государства. Вот для этого и возвели 18 застав и насыпали вал длиной в 37 километров.

Вокруг вала с обеих сторон очень быстро расплодился кабаки не только на заставах, но и просто – по надобности. А надобность, конечно, имела. Хотя байки о том, сколь дико народ пил в кабаках, больше приукрашены. Обычно мужики пили, когда вырывались «на торг» из семейного плена. Но вообще-то байка о всеобщей российской пьянке – это байка. Наши предки и работать вполне умели. Иначе как бы они вывели Россию в начале XX века в самую развивающуюся державу мира?

Но конечно же и кабаки свои мистические легенды в жизнь Москвы вносили. Но ведь чего спьяну не привидится? Масло в огонь подливало и то, что именно за стены Камер-Коллежского вала власти приказали вынести все кладбища. Вспомним хотя бы Преображенское, Рогожское, Семеновское. Понятно, что вокруг вала расселилась голытьба – кому ж селиться на окраинах? Ну и начались разборки, разбойничанье. Ну а где разные преступники с преступлениями – там и что? Конечно, тюрьмы. Вот Бутырская тюрьма и нам всем известна. Века пережила, можно сказать.

Немудрено, что по Москве ходили легенды и о разбойниках Марьиной рощи, и о призраках Преображенской или Измайловской застав, где обычно являлись стрельцы, некогда учинившие бунт супротив Петра Великого. А вот на Семеновской заставе объявился совсем странный призрак. И ведь уже заставы-то давно не было. Сам вал срыли еще в середине XIX века. Но вот территория Семеновского отличилась и в XX веке.

Мотор и привидение Проспект Буденного, 16

Вокруг Семеновской заставы издавна сложилась Семеновская слобода, где главным стал Слободской проезд. В 1922 году его переименовали в проспект Буденного в честь бесстрашного революционного маршала-военачальника. С 1912 года здесь размещались корпуса завода (сначала совместного российско-французского, а потом и российского), который теперь носит название «Салют» имени М. Фрунзе (опять же советского военачальника) и имеет адрес – проспект Буденного, 16.

Завод этот изначально выпускал продукцию самых высоких технологий своего времени – авиационные двигатели-моторы. А вот именовался довольно сказочно – завод «Гном». В 1912 году он был филиалом французской фирмы «Гном-Рон». И поначалу двигатели здесь лишь собирались, а все детали поставляли из Франции. Но вот только они постоянно задерживались в пути, а частенько оказывались вообще некачественными. Их приходилось «доводить до ума» уже на самом «Гноме» вручную.

И тогда инженер-рижанин Федор Федорович (по-иному – Теодор Теодорович и даже Генрихович) Калеп в 1911 году изготовил на базе моторов «Гном» собственный авиационный мотор К-60. Через пару лет усовершенствовал его. Да так удачно, что все летчики отметили, что его моторы, установленные на самолеты, обладали более высокими эксплуатационными качествами, чем французские. Так началась история авиационных двигателей и моторов России. Но в апреле 1913 года первый российский конструктор авиадвигателей умер в самом расцвете сил. Ему всего-то было 47 лет. И вот в цехах «Гнома» стали поговаривать – не успокоился конструктор, является приглядеть за производством. Конечно, это было большое допущение. Ведь на самом деле Калеп большую часть работы провел на заводе «Мотор» в Риге, где был совладельцем и директором. На московском же заводе его двигатели только доделывались, сравниваясь с французскими. Но, видно, рабочим было приятно утверждать, что конструктор и после смерти печется о своем детище. Ну не нравилось им французское руководство. Хотелось погордиться своим, российским мотором.

После революции завод стал «Салютом», но продукция его по-прежнему ценилась невероятно высоко. Развивающемуся производству понадобились новые площади. И чего далеко ходить? Прямо рядом находилась территория старого Семеновского кладбища. Правда, о нем имелась историческая память. Образовалось оно как раз после насыпи земляного Камер-Коллежского вала – тогда было решено вынести за его кольцо московские кладбища. Вот и у Семеновской заставы быстро соорудили погост. В основном хоронили здесь служивый люд – солдат и младших офицеров, поскольку недалеко был Лефортовский военный госпиталь. После Отечественной войны 1812 года сюда свезли найденные по Москве тела французских захватчиков. Уже в XX веке скорбные ряды пополнились теми, кто был убит во время революции 1905 года – рабочими Красной Пресни. Ну а там подоспела Первая мировая война и Октябрьская революция. И все внесли свой вклад в пополнение Семеновского кладбища.

Однако власти мало когда отличались почтением «к отеческим гробам». Так что в 1930-х годах часть территории кладбища (вдоль улицы Семеновский Вал) решено было отдать под промышленные площади завода «Салют». Весной 1935 года на кладбищенских воротах

вывесили объявление о том, что некрополь закрыт и захоронения запрещены. Кое-как сровняв могилы с землей, на их месте спешно возвели новые цеха и ангары. И в одном из них разместился опытный цех для испытания авиационных двигателей. И началось непонятное.

Рабочие, остающиеся в ночную смену, стали жаловаться на... непонятно как возникающий липкий страх, головокружение и боль, на то, что они чувствуют что-то постороннее и пугающее присутствие. Дошло до того, что люди стали отказываться выходить в ночную смену и пересказывали друг другу леденящие душу истории о встречах с... призраком.

– А потому, – шептались рабочие, – что цех этот построили прямо на костях. Кладбище было тут. Вот покойники и мстят. Не любят они, когда их тревожат!

Правда, в «органах» подумали иначе. Какие призраки, когда вокруг полно иностранных шпионов, жаждущих выведать и украсть технические секреты Страны Советов?! Да и собственных вредителей в стране масса. Небось гримируются под призраков и пытаются сорвать работу по испытанию новых двигателей.

Происходящим заинтересовался НКВД. Решено было поручить разведку опытному товарищу – коммунисту со стажем и потомственному рабочему, который, кстати, в 1920-х годах и сам работал в ЧК, – Ивану Сергеевичу Храпову. В датах данные несколько расходятся. Есть записи, что расследование начали в декабре 1939 года, а есть – что весной 1941-го. Скорее всего, просто дело двигалось медленно, потому что то, что выяснялось, не лезло ни в какие ворота. Понятно, что о ТАКОМ просто боялись доложить начальству.

Храпова перевели в испытательный цех, он познакомился с рабочими и стал выходить дежурить в ночную смену. Поначалу ничего подозрительного не происходило, но вот на испытание поступила новая модель мотора. В первый же день, проходя по цеху, внимательный Храпов услышал сдавленный и испуганный вскрик. Молодой парень, стоявший у испытательного стенда, вдруг побелел и мелко затрясся.

– Что такое? – метнулся к нему Храпов.

Но парень уже пришел в себя. Протер глаза и прошептал:

– Ничего... так... показалось...

Через пару часов подключили мотор на другом испытательном стенде. Но только он начал работать и подошедший рабочий попытался увеличить мощность, как мотор взревел, а испытатель схватился за горло.

Подбежавший Храпов подхватил рабочего, пытаясь узнать, что происходит. И тот, путаясь, сказал, что, едва он собрался запустить мотор на большую мощность, некто невидимый схватил его за горло.

К вечеру запустили мотор на третьем испытательном стенде. И снова, едва рабочий на стенде попытался увеличить мощность, его тоже некто невидимый схватил за горло, пытаясь помешать испытаниям. Это был уже явный саботаж и, конечно, вредительство.

Храпов распорядился, чтобы испытания проводили на одном стенде. Бегать по всему цеху было не ко времени. А вредителя следовало схватить за руку с поличным. Но странные случаи прекратились.

Однако ночью произошло новое ЧП. Храпов остался в цеху с одним мотористом. Подошла полночь. Глаза у старого рабочего стали закрываться, и тут вдруг он услышал дикий грохот двигателя, за ним... полное молчание. Но как двигатель мог замолчать?! Храпов с трудом разлепил веки и увидел невероятную картину: стенд работал вхолостую, а у стены дрались двое – моторист ночной смены и некто... белесый, почти прозрачный. Невысокая фигура, седые волосы и такие же усы. И этот призрак пытался оттолкнуть моториста от испытательного стенда, на котором вхолостую крутился мотор.

Храпов кинулся к мотористу на помощь. Нужно оттолкнуть постороннего «белесого», а потом и скрутить этого врага народа. Ясно же, что это проникший в цех вредитель, а может,

и шпион. Вот только руки Храпова прошли сквозь белесую фигуру. И сам призрак растворился в воздухе.

И в этот миг двигатель, взыв на стенде, вдруг задымил. И моторист, и Храпов вздрогнули в диком испуге – если бы этот мотор запустили на полную мощность, он бы взорвался. И тогда покалечил бы и Храпова, и рабочего. Выходит, призрак, не дав этого сделать, спас им жизнь. Он что же, понимал, что мотор неисправен и взорвется?!

Наутро Храпов доложил все пришедшему человеку из «органов». Тот, конечно, выслушал. Но только плечами пожал. С одной стороны, не доверять заслуженному рабочему-чекисту и коммунисту со стажем у него не было оснований. С другой – мало ли чего может примерщиться человеку в возрасте – хоть сто раз заслуженному...

Конечно, Храпов почувствовал, что веры ему нет. Потому сам пошел по начальству и предложил перепроверить сборку и комплектацию моторов новой серии. Выяснилось поразительное – моторы с браком. Много дней и ночей думал потом старый рабочий – а ведь призрак не просто так бродил по испытательному цеху и не давал рабочим включать неисправные моторы на полную мощность. А ну как они бы включили их все? И людей и цех разнесло бы вдребезги...

А однажды в заводской многотиражке старик наткнулся на статейку о «пионере моторостроения» и увидел размытую фотографию с подписью «Федор Калеп». Ахнул да и кинулся к мотористу, с которым дежурил у стенда в ту роковую ночь. Моторист поглядел и присвистнул:

– Гляди-ка, он!

– Никому не сказывай! – зашептал старик Храпов. – Молчи! Не поверят. Затаскают еще...

Выходит, правду сказывали старые рабочие про то, что инженер и после смерти контролировал выпуск своих двигателей. Вот и ограждал людей от смерти.

Неправда это, что ушедшие всегда пытаются напакостить живым. Чаше они как раз пытаются уберечь тех, кто остался. Особенно те, кто при жизни были хорошими людьми. Потому и прорываются из своего времени в наше. А как иначе? Все мы – москвичи. И время у нас одно – московское.

Мистика дорог

*Поезд ушел. Насыть черна.
Где я дорогу впотьмах раздобуду?
Неузнаваемая сторона,
Хоть я и сутки только отсюда.
Замер на шпалах лязг чугуна.
Вдруг – что за новая, право, причуда?
Бестолочь, кумушек пересуды...
Что их попутал за сатана?
Б. Пастернак. Опять весна*

Итак, настало время технического прогресса. Рубеж XX века отмечился невероятно бурным вхождением научных открытий в гущу жизни. Главными стали, конечно, электричество и телефонная связь. Именно эти два фактора – электрическое освещение и проводная связь – и позволили возвести вокруг Москвы реальное – железное – кольцо.

Два железных кольца – наземное и подземное Малое кольцо Московской железной дороги; Кольцевая линия Московского метрополитена

Конечно, железные дороги существовали уже многие десятилетия. Первая – Царско-сельская, соединяющая Петербург с загородной царской резиденцией в Царском Селе, – была открыта еще в 1837 году (между прочим, всего шестая в мире). Вслед за ней железные рельсы потянулись по всей стране. Но вот чтобы железную дорогу строили для нужд одного города, а уж тем паче обводили ею город так, чтобы можно было объехать его по кольцу, – это была абсолютно новая идея, а за ней и воплощение.

Строительство началось 3 августа 1903 года. И первый участок Окружной дороги был построен уже летом 1904 года. Знаете, что это было? Перегон от Павелецкой линии. Сама эта линия называлась Рязано-Уральской и была построена еще раньше – к концу XIX века, а ее главный вокзал – Павелецкий (тогда именовавшийся Саратовским, ибо в том городе находилось управление этой дорогой) – был открыт в 1900 году. Ну а Окружная дорога протянула свой первый перегон от Павелецкой линии до... станции Канатчиково. Внимание! Не путать с Канатчиковой дачей, то бишь с психбольницей, о которой пел незабвенный Владимир Высоцкий, хоть психиатрическая больница № 1 и находится рядом (построена в середине XIX века).

Станция же Канатчиково сохранилась до сих пор (Канатчиковский проезд, 6) – двухэтажное коричневое здание, больше похожее на терем с белыми наличниками, дом обходчика и два жилых дома для работников станции. Вот как строили – на века. Неудивительно, что именно с этой станции и начали реставрацию Московской Окружной дороги (Малого кольца) в наше время в 2002 году. И теперь станция работает.

Всю же Окружную Московскую дорогу открыли в 1908 году. Станций тогда было тринадцать. Но для пассажиров были открыты девять: Лихоборы, Серебряный Бор, Военное Поле, Канатчиково, Кожухово, Черкизово, Белокаменная, Владыкино и Воробьевы Горы. Все огромное замкнутое кольцо тянулось на 54 километра и охватывало территорию Москвы и области (около 85 километров). Отсчет станций начинался от Николаевской (потом Октябрьской, ныне Ленинградской) железной дороги и шел по часовой стрелке.

Московские газеты сразу же стали печатать расписание движения поездов. Цена за проезд была довольно высокой (20 копеек за перегон). Так что прокатиться, объехав всю Первопрестольную с пригородами, вышло бы 3 рубля 40 копеек. Учитывая, что зарплата рабочего составляла примерно 20 рублей, для основной массы горожан это было недоступное удовольствие. Так что никаким спросом пассажирские перевозки не пользовались. В конце сентября 1908 года выяснилось, что пассажиры заплатили всего... 132 рубля. И потому Малая Окружная Московская железная дорога быстро перешла на товарные грузоперевозки для нужд города.

Однако вот прошел век, и сегодня мы вновь обращаемся к идее Окружной железной дороги. Сейчас в ней 12 действующих грузовых станций. И хоть кольцо все то же – 54 километра, но с учетом примыкающих веток и подъездных путей железнодорожное полотно разрослось уже до 145 километров. И это ВТОРОЕ – после Садового – ЗАМКНУТОЕ кольцо вокруг Москвы.

ТРЕТЬЕ ЗАМКНУТОЕ кольцо имеет свою необычайную специфику. Оно не наземное, как все до него, и замкнутые, и не замкнутые, оно – подземное. Надеюсь, все уже поняли, конечно, это Кольцевая линия Московского метрополитена. Кто особо интересуется мистикой метро, отсылаю к первой книге «Москва мистическая». А сейчас нас интересует только кольцо.

Кольцевая линия метро открылась не враз. Задумана она была еще в 1930-х годах при строительстве первой линии московского метро (от «Сокольников» до «Парка культуры»). Но потом была война, разруха и восстановление. Так что до Кольцевой линии строители добрались только в конце 1940-х. Первая очередь Кольцевой – от «Курской» до «Парка культуры» открылась в 1950 году. Вторая – от «Комсомольской» до «Белорусской» – начала перевозки через два года. А в 1954 году метрокольцо замкнулось, пройдя от «Краснопресненской» до «Киевской» и соединившись с «Парком культуры».

Между прочим, начальную схему Московского метрополитена утверждал лично товарищ Сталин. Проектировщики в своих первых планах никакой Кольцевой линии вообще не предусматривали. Напротив, предлагали радиальные нити. Но говорят, Сталин, выслушав этот радиальный план развития метро, недовольно посмотрел на чертеж. И вдруг неожиданно поставил на схему кофейную чашку, которую держал в руке.

– Вот ваш главный недостаток! – проговорил он. – В плане нет единства – кольца. Его и постройте!

Именно поэтому, согласно легенде, Кольцевая линия неизменно изображается на схеме метрополитена Москвы коричневым «кофейным» цветом.

Правда, открыли Кольцевую линию уже после смерти «лучшего друга советского метро». Но проектировать начали задолго – и под его чутким руководством.

Еще говорят, что Сталин решил кольцевать линии метрополитена не по прихоти или наитию – о необходимости кольцевой структуры наземной и подземной Москвы он прочел не где-нибудь, а в рукописи сильнейшего московского колдуна – легендарного чернокнижника Якова Брюса, о котором мы уже говорили.

Сталин лично ознакомился с теми рукописями Брюса, что оставались в секретных архивах. Сохранились документы, где «отец народов» настаивал на том, чтобы Москву и дальше строили в соответствии с астрологической картой, составленной некогда Брюсом. И даже, когда грандиозное подземное строительство завершили в 1950-х годах, обнаружилось, что волю Брюса и Сталина все-таки выполнили. На Кольцевой линии построили двенадцать станций – по числу знаков зодиака. И вышло вот что: станция «Курская» точно соответствовала первому знаку зодиака Овну, «Таганская» – Тельцу, «Павелецкая» – Близнецам, «Добрынинская» – Раку, «Октябрьская» – Льву, «Парк культуры» – Деве, «Киевская» – Весам,

«Краснопресненская» – Скорпиону, «Белорусская» – Стрельцу, «Новослободская» – Козерогу, «Проспект Мира» – Водолею, «Комсомольская» – Рыбам.

Даже если бегло взглянуть на эту раскладку, сразу видится ее правота. Та же «Комсомольская» выходит аж на три вокзала, то есть люди, как рыбки, расплываются во все концы. «Новослободская» принадлежит Козерогу – самому упертому, консервативному знаку, не любящему перемен. Так и вышло – именно на этой станции позже всех построили пересадочный узел. От нововведений она старалась удержаться до последнего. К тому же Козерог – зимний знак, на него приходится Новый год. Вот и станция горит подсвеченной мозаикой, как елка разноцветными фонарями. И ни одного такого оформления ни на какой другой станции нет: ведь Новый год – единичный праздник года.

Ну а «Белорусская» (воин-Стрелец) украшена изображением воинской славы. Дева, обожающая развлечения, имеет в своем ресурсе именно «Парк культуры». К тому же Дева считается самым интеллигентным знаком зодиака – так что не просто парк, но именно – культуры.

Ну разве не оккультная схема? Мало того, что это кольцо существует под землей, так оно прямо-таки насыщено мистикой. Недаром на Кольцевой линии метро больше всего необъяснимых событий. Еще бы, кольцо – средоточие подземного мира города. Практически все пассажиры, что путешествуют именно по этой линии метро, готовы подтвердить – поездки здесь самые тяжелые, настроение падает даже у самых завятых оптимистов. Здесь всегда душно и трудно дышать. Толпа напирает особо жестко. На станциях вечно непонятные звуки. Часто мерещатся и разные видения. Недаром именно по этому кольцу ходит поезд-призрак московского метро.

Невероятно, но факт – жуткий поезд встречало много людей. Каждый месяц 30-го числа по Кольцевой линии метро проносится, притормаживая у перронов, этот мистический состав. Пассажиры в нем сидят или стоят не шелохнувшись. Не слышно никаких звуков, не видно ни одного движения. Обычно двери этого призрачного поезда не открываются. Да и большинство реальных пассажиров, ожидающих на платформе, поезда-призрака не видят. Но исключения все же находятся. Наверное, это люди, обладающие особо развитой психикой и некими экстрасенсорными возможностями.

Мистики говорят, что этот полночный поезд везет особых пассажиров – тех, кто погиб на прокладке и стройках метрополитена. Кто знает, сколько народа засыпало землей при проходке станций, сколько умерло от истощения и измотанности на той стройке коммунизма? Сначала, чуть не вручную, напрягая все силы, используя заключенных, как скотину, чья жизнь ничего не стоит, строили в 1930-х годах первое метро от «Сокольников» до «Парка культуры», потом возводили подземные дворцы после войны, уже в 1950-х. И опять – почти без помощи машин, на людях, как на тягловой силе. Сколько же строителей и прокладчиков погибло! И уместились ли они в один поезд, или по Кольцевой линии бродит тьма таких поездов-призраков, в которых до сих пор, как в бессмертной ленте Мёбиуса, «крутятся» загубленные души, не находя покоя?

Кстати, почему это происходит на Кольцевой линии? Ответ прост – Кольцевая соединена переходами со всеми другими. Она – средоточие. Так где же ходить поезду-призраку, чтобы охватить все станции метро, как не по подземному кольцу?

Но ведь и горожанам где ездить? Кольцо – основная магистраль подземки. Портал, принимающий не только современных пассажиров, но и хранящий где-то в недрах своей памяти пассажиров Вечных, навсегда оставшихся на стройках тех ударных советских пятилеток. И запомним – ТРЕТЬЕ ЗАМКНУТОЕ кольцо города.

Бетонные кольца скорости

Московская кольцевая автомобильная дорога; Третье транспортное кольцо

Век скоростей востребовал скоростные магистрали. Ясно, что дерево, камень, железо для этого уже не годились. На помощь пришел железобетон – материал XX века (хотя на самом деле он, как тандем железа и бетона, придуман еще в 1861 году).

Москва разрасталась, и ее транспортные проблемы требовали решения. Главное, нужно было разгрузить исторический центр мегаполиса от транзитного транспорта, следующего через Москву или в другой конец Москвы. Вот тогда-то в середине 1950-х годов и было начато построение Московской кольцевой автомобильной дороги (МКАД) – четвертого ЗАМКНУТОГО кольца вокруг Москвы. Вообще-то знатоки помнят, что проектный план и начало строительства пришлось еще на рубеж 1930–1940-х годов. Но война прервала эти планы. И возникла МКАД поэтапно только в 1950–1960-х годах. Сейчас длина кольца почти 109 километров. На нем 76 мостов и путепроводов, в том числе и шесть больших мостов через Москву-реку. Ширина МКАД рассчитана на десять транспортных полос – по пять в обе стороны. Теперь дорогу постоянно реконструируют и «улучшают». Но все улучшения идут по принципу незабвенного В.С. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Транспортная проблема как и осталась проблемой. Ну а пробки на МКАД давно стали притчей во языцех.

Не решило транспортную проблему и еще одно автомобильное кольцо, выстроенное в конце 1990-х – начале 2000-х годов, – Третье транспортное. Его проложили в черте города, в южной части оно даже идет параллельно Окружной дороге и имеет три тоннеля – Лефортовский, Кутузовский и Гагаринский. Общая длина Третьего транспортного кольца (ТТК) – 36 километров, а тоннели занимают 5 километров. Оно и стало пятым ЗАМКНУТЫМ кольцом вокруг нашего города.

Итак, подытожим. Всего вокруг Москвы выявилось семь колец:

- Бульварное кольцо (не замкнутое);
- Садовое кольцо (первое замкнутое);
- Камер-Коллежский вал (не замкнут);
- Окружная железная дорога (Малое кольцо Московской железной дороги – второе замкнутое);
- Кольцевая линия метрополитена (третье замкнутое кольцо);
- Московская кольцевая автомобильная дорога (МКАД – четвертое замкнутое кольцо);
- Третье транспортное кольцо (ТТК – пятое замкнутое).

И о чем это может говорить пытливому уму? Нет, не о том, что хоть и есть семь кругов, но все равно не пройти, не проехать – кругом пробки. Семерка – число... магии. Эзотерики считают, что именно 7 отражает двойственность мира, включающего две ипостаси – мира явного (Яви) и мира тайного, наважденческого (Нави). Это число земных тайн и сокровищ – вспомните семь чудес света. Но это еще и число тайн Космоса и Времени (7 правящих планет и дней недели). А также и число гармонии и красоты (7 цветов радуги, 7 нот). Это число вечного учения, постижения, но так и не раскрытия существа тайны.

Так и город, окольцованный семью кольцами, – ему суждено вечно стремиться к чему-то, делать, создавать, познавать, но так и не познать. Вспомним, Петербург – город результата. Москва – город смешения всего со всем и каждого с каждым. А при таком «растекании по древу» когда еще результат наметится!..

Однако при таком вечном двигателе есть и самая положительнейшая сторона. Семерка – это три плюс четыре. Цифра не парная. А вот восьмерка – 4 и 4 – цифра парная и двоя-

кая. А еще знаете, что такое восьмерка? Это лента Мёбиуса – закольцованный перевертыш, из которого нельзя вырваться. Такая лента – морок. Кажется, что поднимаешься вверх, на новый виток, а глядишь, и опять оказываешься на том же месте, а то и вовсе скатываешься вниз.

Получается, нашему городу еще сильно повезло. Окольцованный семь раз, он наращивает энергию. Хотя и тратит ее часто зря, но все равно поднимается вверх по пути развития. И от стагнации его как раз и отделяет отсутствие еще одного кольца – восьмого. Так, может, будет лучше построить вокруг него не еще одну кольцевую дорогу, как сейчас предлагается? Еще одно кольцо проблемы не решит. Может, надо искать какое-то иное решение транспортных проблем?

Зато в магическом плане семь колец вокруг Москвы придают городу невероятный магический потенциал. Хорошо это или плохо? Это как поглядеть. Магические кольца несут невероятную энергию. Семерка подталкивает горожан на знание, познание. Каждый день необходимо узнавать нечто новое, причем не важно что – новости планетарного масштаба или просто городские сплетни. Все пригодится. И верно: кто владеет информацией, владеет миром.

Наш город – наисильнейший плавильный магический «котел». Не потому ли сюда рвутся только лучшие силы со всей страны? Но Москва переплавляет не только судьбы, но и времена. Не потому ли здесь неимоверное количество порталов времен – постоянно открывающихся, к тому же абсолютно неконтролируемых? Почему так? А потому, что общее время слагается из времен отдельных людей. А москвичи, замотанные «переплавками» и городской суетой говорливой столицы, практически уже не имеют личного времени. Получается, они свое-то время не контролируют. Куда уж им контролировать время городских порталов? Вот и появляются на наших улицах и площадях «странные личности», «непонятные незнакомцы», путаются времена и переходят друг в друга.

Этому способствует и еще один фактор: пять замкнутых колец. Пятерка – число огненной стихии, свободолюбивой и непредсказуемой. Это число любопытства, жажды впечатлений, приключений и риска. Она тянет людей к авантюрам, быстрому обогащению, подзуживает на разные неожиданные выходки. Пятерку называют «великим посвятителем». Она посвятит вас во что угодно – потом не жалуйтесь. Недаром наш город перемелет всех. Принцип пятерки – все или ничего. Девизом может стать поговорка: пан – или пропал. Она будет требовать карьерного роста, таскать в путешествия, твердить, что жить надо по полной программе – от рассвета до заката. А потом и всю ночь. Словом, вперед – и с песней! И если у вас не хватит на такую жизнь энергии, она просто выкинет вас на обочину своего пятого кольца. Пятерка требует побед. Недаром олимпийским символом стали пять колец. Конечно, скажут, что это символ пяти континентов. Но это пятерка – азарт, риск, усилия на грани всех возможностей и победа.

Такова и жизнь в современной Москве. От первого кольца обороны (Земляной вал) она переходила ко второму кольцу общения и деловых связей (Камер-Коллежский таможенный вал). Вобрала в себя земную энергию технической цивилизации (Окружная железная дорога) и подземную энергию (Кольцевая линия метро). Набрала скорости на МКАД и ТТК. Пять – цифра развития, движения и любопытства, однако и параметр непредсказуемости, неустойчивости. Наши пять замкнутых колец уже не охраняют город, как могли бы, например, четыре (4 – устойчивость). Но пять колец, как пять лучей загадочной звезды, тянут в пять разных сторон. Не потому ли современные горожане не могут определиться в собственных желаниях, жаждут «все или ничего», не то что не заботясь, а даже и не задумываясь о результате.

Словом, система охранительного круга перестала работать. Но чтобы не пойти вразнос, системе нужно как-то выпускать пар. Вот для этого и хороши два незамкнутых кольца.

Не потому ли москвичи до сих пор столь трогательно относятся к своим бульварам и помнят о расположении древних застав, что Бульварное кольцо и сеть улиц, названных «валами», позволяют городу замедлять стремительный бег по пяти замкнутым кольцам?

Ну а время затормаживает этот безумный бег по-своему – опять-таки создает порталы, дабы перемешать тягучие времена прошлого со стремительным разбегом настоящего. Отсюда и те же явления – странных гостей и таинственных незнакомцев. Город и время хранит нас, неразумных. Ведь мы сами втиснули себя в пять авантюрных колец. Впрочем, кто знает, может, нам суждено именно стать «панами» и получить «все», а не «ничего». Может, такая круговерть жизни и времен задумана свыше? И может, если мы рассмотрим тайны своего города и его загадочные места, мы сумеем понять что-то важное?

Начнем, пожалуй.

Часть вторая Пути времен

Останки времен, или Перстень Мироздания

*Вы – останьтесь. Вам за мною
Не идти. Туман – глубок.
Я уйду, закроюсь мглой...
Путь неведом и далек...
В. Ходасевич*

Сегодня при слове «Останкино» возникает единственная ассоциация – крупнейший телецентр в Европе, чья телебашня занимает пятое место по высоте в мире. Впереди Останкинской башни только небоскребы Бурдж-Халиф (Дубай), «Небесное Дерево» Токио, телебашни в Гуанчжоу (Китай) и Торонто (Канада).

Притяжение земли Улицы Аргуновская, 12; Цандера, 7 и др. в районе Останкино

Казалось бы, работать в таком престижнейшем месте – одно удовольствие. И вправду, поначалу люди рвутся «на телевидение» – хоть одним глазком взглянуть. Но вот закавыка: побывав в любом из помещений студий «Останкино», почему-то потом всегда и всем рассказывают, сколь там некомфортно – огромные коридоры нагоняют страх, кажется, что в них заблудишься раз и навсегда, приглушенный свет в переходах навевает странную тоску и тревогу, накрывающие человека прямо-таки «с головой». Входя в телецентр, люди обычно улыбаются, но на выходе ни одного не то что улыбающегося – спокойного лица не встретишь. Кажется, все, кто вылетает из разных зданий центра, несут в город тревогу, сумятицу, некую мистическую жуть. Да там даже время идет по-своему – то останавливается, то летит стрелой. Сколько прошло – непонятно. Куда ушло-расплескалось – неизвестно. Ощущение времени вообще теряется, оставляя в душе человеческой пугающее ощущение неустойчивости, непредсказуемости и вообще хаоса дальнейшей жизни.

Рабочие, служащие, дикторы, актеры – все, кто трудится в «Останкине», конечно, ссылаются на нервозность работы, постоянную нервотрепку, вечную хроническую усталость, головные боли и депрессию, жалуются на то, что их жизнь словно «сжигается на кострах искусства». Но почему тогда они не хотят вырваться из этой своей замкнутой круговерти, развеивающей их жизни? Почему до последнего остаются на своих местах, берясь даже за плохо оплачиваемую работу «на нервах», но все равно в другом месте себя «никак не видят»? Почему в конце концов даже те, кто уволился из «Останкина», мучительно тяжело привыкают к новому месту работы, а часто и просто так ездят поглядеть на «свою башню»?

«Все это – тлетворное притяжение медиабизнеса и масс-искусства», – скажут одни. «Это просто погоня за известностью хоть на час, а еще за большими бабками», – присовокупят другие. Но неужели люди могут не обращать внимания на тяжелое самочувствие и нервное истощение? А на странные мысли, которые начинают роиться в голове, на дикие чувства, начинающие разъедать душу, они тоже не обращают внимания?!

А мысли в районе «Останкина» имеют весьма трагический оттенок. Статистика самоубийств там непонятно высока. И ведь не неизлечимо больные кончают с жизнью, а вполне нормально до того живущие люди. То есть жил человек себе и жил. И вдруг – бац! – и нет его. И способ ухода из жизни у всех одинаковый – шаг в окно с высоты. Прямо в Небеса. Причем частенько и с детьми за руку. Да, был случай и вовсе невероятный. Молодая мама пододвинула стол к окну, взяла за ручку дочку и шагнула вниз. А вслед за ними шагнула и соседка, забежавшая поглядеть, а что это такое тяжелое здесь двигали.

Отчего же такая странная атмосфера, столь притягивающая самоубийства?! Сюда даже приезжают люди с разных концов Москвы, чтобы, шагнуть вниз. Конечно, рационалисты скажут: жизнь такая плохая, вот люди и не выдерживают. Технари вспомнят бесчисленные силовые кабели и сильнейшее электрическое поле, влияющее на людскую психику. Но мистики и эзотерики тяжело вздохнут...

Они-то кое-что знают. Ну а, как известно, умножающий знание умножает печаль, Так сказал Соломон, а он был Мудрым. На самом деле людей притягивает сама земля. Ведь здесь, в Останкине, издревле еще до XIV века было кладбище самоубийц. По церковным законам их не разрешали хоронить на обычных погостах, ведь они совершили самый страшный грех – отказались от жизни, дарованный им Богом. Отринули этот Божий дар. Стоит вспомнить, что такое отрицательное отношение к самоубийству существует не только в православии, но и в других религиях. Например, индусы считают, что человек, совершивший грех самоубийства и тем самым доказавший, что он не нуждается в жизни, больше ее никогда и не получит. Высшие силы не разрешат его душе переродиться. Напротив, неудавшуюся душу просто распылят в космическом пространстве.

Так вот, самоубийц в Останкино свозили со всей Москвы (тогда же это была даже не окраина города, а совсем отдаленное место), не закапывали в землю, а просто сбрасывали в один общий ров. И это продолжалось века. Неудивительно, что вся земля была усеяна останками. Отсюда и прозвание ее – Останкино или Останково, как говорили раньше. Жуть, верно?

Останкинский дворец-музей

Неудивительно, что в первые же дни работы по возведению комплекса Останкинской башни, в 1960 году, случилось страшное – ковш экскаватора наткнулся на какую-то полость. Та осыпалась. И глазам ужаснувшихся строителей и бегавшей вокруг любопытной детворы предстали старые полуистлевшие кости. Огромное количество костей. Останки...

Этот случай записала в октябре 1960 года Наталья Захарова, бывшая тогда пионервожатой одной из останкинских школ. К ней прибежали дети, испуганные, но с лихорадочно блестящими глазами.

– Нас выгнали со стройки! – перебивая друг друга, кричали они. – Но мы такое видели!..

Немудрено, что этот район веками имел ужасающую репутацию. Даже когда в конце XVII века графы Шереметевы воздвигли там свои палаты и дворец, перестроили и починили развалившиеся избы своих крепостных и привели все хозяйство в порядок, дурная

слава места не улетучилась. Да, в Останкинский дворец съезжалось множество гостей. Ну а в знаменитый крепостной театр, где в оперных партиях блистала Параша Жемчугова, великая певица с чисто русской трагической судьбой, охотно и не раз приезжали императоры и императрицы. Но вот деталь – никто из гостей никогда не оставался у Шереметевых на ночь. Все стремились разъехаться по своим домам. Видно, все-таки, несмотря на хлебосольность графа и великое искусство его крепостных актеров, гости чувствовали себя в Останкине не в своей тарелке.

И было с чего! Конечно, граф не рассказывал приглашенным историю своих земель. Но этого и не требовалось – гости и сами знали трагические легенды и события останкинских мест.

Конечно, самим Шереметевым усадьба досталась в приданое после женитьбы Петра Борисовича Шереметева на княжне Варваре Черкасской в 1743 году. Ну а роду князей Черкасских Останкино было пожаловано еще государем Михаилом Федоровичем Романовым.

Это все приятные истории. Но были и потайные – ведь и до XVII века Останкино существовало. Но почему-то именно о тех временах никто не хотел вспоминать.

Хранительница останковой пустоши 1-я Останкинская улица, 5

Первые документально подтвержденные упоминания об Останкинских кладбищенских землях относятся к 1558 году. Тогда царь Иван Грозный пожаловал эти бесхозные, тогда еще подмосковные земли своему любимцу боярину Алексею Сатину. Тот и порешил построить здесь родовую усадьбу. Дом-то боярин построил. Но когда собрался распахать пустошь, на которой потом, спустя полтора века, и был возведен шереметевский Останкинский дворец, к нему неожиданно заявила горбатая старуха. Никто не знал, как ее зовут, сколько ей лет. Но все окрестные жители помнили ее всегда. Горбунья занималась зельеварением, то есть варила травы, лечила больных и страждущих, а по совместительству приглядывала за старыми могильниками. Конечно, когда кто-то заболел, то кидался к старухе, величая уважительно бабушкой, но как выздоравливал, тут же менял свой взгляд, обзывая старуху ведьмой. Это уж так заведено.

Бабка-то, видно, была умной. Она не только могла наперед предсказать, что случится, поворожить на хорошую жизнь, но и понимала, что кладбищенские земли трогать не след. А уж тем паче отводить их под пашню. Ведь, попробовав ее урожая, можно и на тот свет отправиться. Так что, явившись к новому хозяину, боярину Сатину, старуха горбунья изрекла:

– Не смей распахивать! Не тревожь останковую землю. Ослушаешься – быть беде!

Но разве бояре кого слушают? Сатин приказал начать работы. Крестьяне повиновались – и первая борозда вспорола землю.

Вот только на другой день прибыл к Сатину приближенный царский человек – некий выходец из немецких земель, называемый Орном и ставший в Москве любимцем Ивана Грозного, ну и, конечно, влиятельным опричником. О чем толковали два царских любимца, неведомо. Но известно другое – к вечеру после большой ругани и потасовки боярин Сатин сбежал из своего нового жилища. Его сыскали с собаками и увезли в Кремль. Ну а там милостивец-царь Иван приказал казнить боярина. Как объявили – за мятеж. Ну а за что на самом деле – неведомо. Вот только опричник Орн получил награду – пожалованные теперь уже ему останкинские земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.